

АЛЕКСАНДР СЕДЫХ

Защитный Топик

16+

Александр Седых
Защитник тьмы

«Автор»

2022

Седых А. Д.

Защитник тьмы / А. Д. Седых — «Автор», 2022

Приятно получить заслуженную награду за отлично выполненную работу. Однако у высших сил другие планы. Даже боги не в состоянии помешать всемогущему Хаосу. Душа мятежного мага попадает в новый мир. Для выживания в этот раз ему придётся оберегать так нелюбимых тёмных магов. Заговоры. Интриги правящих элит. Смертельные схватки. Тайны прошлого. Новые друзья. Возможно, как раз этого и не хватает бывшему посланцу богов. Продолжение серии книг «Боги не врут...» из цикла «Хранитель».

© Седых А. Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Первое знакомство	10
Глава 2. Не всё так плохо	21
Глава 3. Путь к цивилизации	34
Глава 4. Городские приключения	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Седых

Защитник тьмы

Защитник тьмы

Пролог

Удивительно, как же быстро водопад событий, из которых, собственно и состоит сама жизнь, смывает воспоминания о смерти. Может, всё так устроено изначально, а может, это милость богини Смерти, ведь не всем дано добраться к её чертогам дважды и не побывать в них. Мне удалось. Не сказать, что по собственной воле. Так распорядилась Судьба. Я всего лишь игрушка в божественных руках. И богини, забавляясь и преследуя собственные цели, то возвращают меня в мир живых, то снова отправляют в небытие. Я их прихоть, посланник, орудие... Называйте, как хотите, суть от этого не меняется. А в данный момент моё беспомощное сознание бьётся в своём энергетическом сгустке, полное горячих воспоминаний о жизни. Это всё, что от меня осталось. Снова. От этих ярких, живых фрагментов, переполняющих мою душу, становится неимоверно грустно.словно это не я умер, а умерла сама жизнь, и я грущу о ней, оплакиваю, тоскую. Впрочем, есть некоторые отличия. В прошлый раз я не столько тосковал, сколько злился, ожидая неизвестно чего и страдая не от самого факта смерти, а от собственного бессилия. Тогда я просто долго томился в ожидании, а сейчас стремительно скользил по натянутой серебряной нити, тонкой струной пронзающей небытие и теряющейся в неизведанном мраке.

Чем я её ощущал? Даже не знаю. Глаз—то у меня сейчас не было. Неведомая сила с невероятной скоростью несла меня по незримому пути. Ощущение быстрого движения тоже появлялось неведомо откуда, поскольку бесконечность вокруг совершенно не менялась.

Поставленное задание я выполнил, но надменная богиня не позволила попрощаться с подопечной, быстро подцепила моё бестелесное сознание к нити и толчком отправила в путешествие. Видно, боялась, что не удержусь и опять из вредности скажу напоследок какую-нибудь гадость про богов, хотя я и не собирался этого делать.

Странно. Она ведь должна была это знать. Возможно, всезнайками боги являются лишь в своих мирах, а здешний хаос как-то блокирует или ослабляет некоторые их способности, но точно не все.

Неведомо откуда в сознании всплыли то ли обещания, то ли мысли богини, что на другом конце нити меня дожидается шикарное тело мага жизни. Досадная ошибка во время испытания нового заклинания отправила разум адепта в путешествие к чертогам богини Смерти. Вот и гадай теперь, то ли его специально подтолкнули на этот необдуманный поступок, то ли случайно так получилось. Берут меня смутные сомнения, что всё же без богини Судьбы дело не обошлось. От этой мысли как-то сразу расхотелось возвращаться к ней под крылышко. Замыслы богов непостижимы. Людям не дано их понять. Сегодня ты у них ходишь в любимчиках, а завтра возьмут и подарят твоё тело какому-нибудь доверчивому простачку, согласившемуся выполнять задания в мирах хаоса...

Небытие оно и есть небытие. Здесь нет привычных разуму измерений и одинокому сознанию трудно привязаться к чему-либо. Это не долго и не коротко. Ведь ни времени, ни расстояния не существует. Это не легко и не тяжело, потому что нет ничего нового или того, чего бы ты не знал. Знания сами собой всплывают, словно информационный канал соединяет разум с неким вселенским хранилищем, и сведения просто сами приходят, а потом растворяются в небытии.

После насыщенного существования в чужом разуме мне быстро наскучило безвольное скольжение по божественной нити. Казалось, мгновение назад я жил яркой, полной приключений жизнью в теле девочки и вдруг вот это нудное и бесконечное бездействие. Впору волком завывать от тоски.

Может, мне так показалось, но в прошлый раз перемещение почему-то произошло мгновенно. Забыл. Тогда я путешествовал из вселенной богов во вселенную хаоса. У себя они все-таки сильны. Похоже, утянуть сознание обратно – задачка для них гораздо сложнее.

Я буквально чувствовал, как окружающая пустота и налетевшая скука начинают растворять то, что от меня осталось. Видно, хаос тоже не терпит безделья. Чтобы не растерять сознание и не свихнуться от скуки, нужно что-то придумать. Я торопливо стал вспоминать цитаты из прочитанных книг и тут же мысленно переводить их на известные языки. Вроде бы действовало. Ощущение растворения исчезло. Ободрённый успехом, начал наизусть читать стихи. Длинные поэмы, воспевающие эпические подвиги каких-то там мифических персонажей обоих известных миров, вскоре закончились. Их сменили стихи более современных поэтов. Чего только не попадалось во время длительных путешествий по сайтам информационной сети. К моему огорчению, вскоре и этот источник данных исчерпал себя. Когда в сознании отзвучала последняя похабная частушка, я приуныл. «Ну и ладно» – мелькнула мысль. – «С рифмоплётами покончили, перейдём к эльфийским песням. В оригинале они бесконечно длинные»

(Кто-то: – Почему бы и нет.

Мег: – Кто здесь?

Кто-то: – Ну, ты даёшь, хозяин! Не узнал, что ли? Это же я, Шон! Точная копия разума дракоши, помощницы твоей недавней подопечной. Только не спрашивай, как это получилось. Скорее всего, сказалось воздействие хаоса. Во какие умные фразы заворачиваю! А ведь в магическом мире тотемы – всего лишь простые исполнители желаний хозяина. К тому же там носители копируют нас только в членов семьи. Насколько мне известно, ты родственником девочке не являешься.

Мег: – Хм, очень интересно! Если у меня не было собственного тела, то как ты ко мне подселился? Для передачи нужен физический контакт настоящего и будущего владельцев.)

Хотя к множественному сознанию мне не привыкать, всё же забавно ощущать недоумение в какой-то части разума, которую сейчас занимает невидимый собеседник. А ведь чертовски интересный факт! Как и когда произошло подселение? Видно, копия первой дракоши каким-то образом освоила подпространство вселенной хаоса. Ведь прятала же она где-то некоторые вещишки. Значит, там хранилась и часть её образа. Наверное, подпространственный карман как-то связан с разумом или разумами носителей. За счёт этой связи Шон и образовался. Слабовата гипотеза, но другой у меня нет.

Впрочем, не так уж важно, как и когда Шон стал моей частью. Главное, что сейчас он был, и я мог хоть как-то скрасить своё одиночество. Будь у меня такой напарник в прошлый раз, я, может быть, и отказался от божественного задания. Скорее всего, отказался!

Ничего не поделаешь. Богам никогда не доверял и по-прежнему не доверяю, хотя жалеть о случившемся точно не буду. Повезло мне с подопечной. Да и жизнь в обычном мире проходит гораздо веселее, чем бессмысленное существование неизвестно где.

В месте, где нет времени, трудно оценивать этот параметр. Для постороннего наблюдателя, возможно, я летел по струне миг, а возможно, и вечность. Вдруг натяжение этой незримой дороги пропало. Мне показалось, что я завис, а струна впереди пошла волнами.

– Кажется, что-то случилось, – опередил меня с выводами Шон. – Исчезло ощущение движения.

«Сдаётся, у богов что-то пошло не так, и награды мне не видать» – мелькнула логичная мысль, но с несуществующего сердца словно камень свалился. Ну не было желания возвращаться в родную вселенную! Мне, ненавидящему любое насилие над свободой выбора, пришёлся по душе факт полного отсутствия божественного контроля над мирами хаоса.

Вместе с дракошей мы ещё пару раз мысленно пропели весь известный музыкальный репертуар, а это, скажу я вам, долго. Вокруг ничего не менялось, лишь странным образом

ощущалась дрожь оборванной путеводной нити. Словно незримый эфирный ветер непрерывно треплет её.

Шон: – Хозяин, нужно что-то делать. Мы можем здесь надолго застрять. Что-то у богов, точнее, у богини, не срослось.

Мег: – Есть предложение?

Шон: – Кажется, мне знакома нить, на которой мы висим. Во всяком случае, она ничем не отличается от тех, что использует богиня Смерти для отправки духов на перерождение.

Мег: – Мои знания высших сущностей весьма ограничены. В умных книгах о них сказано до обидного мало, а глупые я предпочитал не изучать. И что это нам даёт?

Шон: – Не знаю, но нить – единственная осязаемая вещь в этом странном месте. Попробуй её собрать.)

Многочисленные попытки как-то воздействовать на божественную путеводную нить ни к чему не привели. Физической усталости я не испытывал, но пришло какое-то умственное истощение. Накатила бессильная ярость. Уже было неважно, что у меня нет тела. В крайней степени отчаяния я стал крутиться вокруг нити, пытаюсь нанести удары сконцентрированным сознанием, чтобы сокрушить эту неподатливую субстанцию. И о чудо!.. Несколько оборотов нити закрепились на мне. С радостью осмыслив произошедшее, начал наматывать её на собственное сознание, как бы перекатываясь по оборванному пути.

Под зазорные комментарии духа, рано или поздно, но до конца нити мы добрались. Вокруг меня образовался серебристый кокон. Осталось решить, что с ним делать. Сравнение с куколкой бабочки напрашивалось само собой. Интересно, что вылупится из неё? И вылупится ли? И, главное, когда? Последний вопрос, заданный самому себе, напрочь смыл шутиливое настроение. Мысль о том, что придётся оставаться в таком виде целую вечность, радости не доставляла. Стал лихорадочно думать, как использовать собранную нить. Зря что ли столько усилий приложил, кувыркаясь в бесконечности.

У дракоши не нашлось никаких толковых предложений по этому поводу. Бестолковых масса, а вот полезных ни одного. Пришлось самому включать мозги или то, что там у меня осталось вместо них. Я отчётливо помнил, как дёргалась нить при обрыве и после трепетала как на ветру. Логично предположить, что окружающая среда как-то на неё воздействует. На ум приходило единственное подходящее решение – соткать из нити подобие паруса и использовать для движения неравномерное давление на него окружающего пространства.

Хотя и с некоторыми трудностями, но нечто, весьма отдалённо напоминающее тряпку, удалось соорудить. Опять поднялось настроение. Вот так номер! Ждал бабочку, а вылупился паук. И, надо сказать, не самый плохой паучок получился. Вот любуйтесь. Отличная паутинка вышла. Плотненькая и почти ровненькая. Наверное, где-то в живых мирах, полчища многоногих насекомых обзавидовались и с досадой разорвали свои творения в клочья. Сейчас только расправляю её...

По субъективному ощущению прошло не так много времени, и к нашей радости парус заработал. Привязанные ко мне кончики серебристой струны натянулись. Дракоша издал радостный визг, когда мы наконец-то двинулись. Уже хорошо. Весьма сомнительно, что богиня способна обнаружить моё сознание в пучине хаоса. Придётся выбираться самостоятельно. Новый транспорт давал шанс продолжить начатое по воле богов путешествие, хотя и в неведомом направлении.

Скоро нам опять надоело мысленно горланить песни. Сколько можно повторять одно и то же? Наконец, меня осенила очередная здравая мысль: – «Раз у меня есть сознание, мало того, их целых два, то стоит озадачиться созданием ещё и личного аватара». В памяти сохранился последний образец, над которым мы работали с бывшей подопечной. В шею нас никто не гнал, песни надоели, локального времени уйма. Так что мы с увлечением занялись созданием и совершенствованием виртуального помощника.

Вскоре искусственный интеллект завывал хором вместе с нами, добавив в сознание музыкальное сопровождение. Больше делать было нечего.

Куда и сколько нас несло по неизведанному пространству, сказать трудно, но в какой-то миг парус схлопнулся и вновь окутал моё сознание едва видимой серебристой дымкой.

(Мег: – Хм, мне кажется или наш странный корабль потерпел крушение?)

Шон: – Или бросил якорь. Обрати внимание на тёмную нить, которая к нам присосалась.

Мег: – Думаешь, это Судьба или её аналог в мирах хаоса?

Шон: – Попробуй и эту нить намотать на себя. Могу поспорить на что угодно, куда-нибудь она нас приведёт. Видишь, как сильно натянута. Всё лучше, чем болтаться в пустоте.)

Перспектива продолжения унылого путешествия по бесконечному подпространству меня не вдохновляла. Ждать целую вечность, когда богиня отыщет в этом мраке мои жалкие останки и соизволит переместить их в обещанное тело, повергало в отчаяние. Да и отыщет ли? Как-никак хаос неподвластен ей, а я за это время успею отупеть и раствориться в вечности. А вот возможность взять судьбу в свои руки и самому искать выход, напротив, воодушевляла, и вполне соответствовала моему деятельному характеру.

Приободрившись, я закрутился, как веретено в руках какой-то гигантской невидимой прялки. Чёрная нить послушно опутывала меня. Развеселившись, уже хотел заорать что-то бравурное, особенное, бросающее вызов этой беспросветной мгле и вообще всему потустороннему миру. Пусть боги позеленеют от ярости из-за того, что какая-то ничтожная душонка смертного смогла сделать то, что неподвластно им. Я даже засмеялся от такой дерзкой мысли и вдруг поперхнулся... Поперхнулся воздухом!

Поток различных чувств и ощущений накрыл сознание. Разум находился в теле человека, мало того, молодого мужчины. Уже хорошо. Волна эйфории захлестнула меня. Обошёл сам и без божественной помощи!

Жизнь мгновенно обрушилась на меня, наполняя пространство запахами, чувствами, светом, звуками. Я замер, наслаждаясь этим упоительным ощущением. Где-то недалеко слышался мелодичный речитатив низких мужских голосов. Некоторые слова даже удалось разобрать. Безмерно радовало осознание того, что слышу обычный человеческий голос. Слабый ветерок доносил до меня запах неведомых трав. Появилось ощущение, что лежу на мягком диване. Как же хорошо жить и чувствовать! Я открыл глаза.

Пора покончить с эйфорией и разобраться с окружающей обстановкой. А вот она совсем не радовала. Мой новый и относительно целый организм лежал на груде мертвецов. Бывшему магу жизни трудно не заметить отсутствие любых жизненных сил в куче под собою. Так что можно считать, что разум прежнего хозяина тела отправился в местную страну духов, как и у остальных неудачников, лежащих ниже. Об этом же говорила девственно чистая память новой оболочки. Моему сознанию доступны лишь врождённые инстинкты и действия, наработанные прежним владельцем тела. Я повернул голову и осмотрел всю сцену разыгравшейся здесь трагедии.

Глава 1. Первое знакомство

Узкая дорога, с одной стороны ограниченная отвесной скалой, а с другой каменной осыпью, проходила через небольшую полянку. Справа от меня на земле, зацепившись за высокий куст на краю дороги, виднелись скомканные остатки какой-то палатки. Слева у скалы, возле раскидистых зарослей кустарника, двое мужчин колдовали над жертвой, лежащей на небольшом алтаре. Довольные рожи выдавали их, как победителей разыгравшейся здесь схватки. Не буду пророком, если скажу, что соперники этой парочки лежат в куче подо мной.

Магический взгляд непривычно вяз в странной колышущейся пелене окружающего пространства. Сквозь туман, обволакивающий всё вокруг, еле заметно проступали контуры творящегося заклинания. С моей точки зрения, бывшего дипломированного мага жизни, оно было уродливо. Потоки энергии искривлялись, приобретая нелепые формы, растягивались, спутывались, но упорно тянулись от жертвы в алтарь-накопитель. Жертва сопротивлялась. Отчаянно и из последних сил. В этом я ошибиться не мог. Наверное, именно это противодействие искривляло магическое пространство, заставляя энергетические линии причудливо извиваться. Бесконечно это продолжаться не могло. Силы слишком неравные. Совсем скоро алтарь высосет магию, и жертва превратится в пустую оболочку, лишённую силы, а, возможно, и души, да и самой жизни.

Неожиданная волна злости накатила на сознание! Оказывается, ничего не забыто. Почти в такой же ситуации меня когда-то лишили доступа к магии. Я на мгновение потерял самообладание. Ярость ослепляет. Из головы как-то выветрился тот факт, что я ещё не успел освоиться с новым телом и совершенно незнаком с его физическими характеристиками. И только мозг краешком сознания фиксировал некое слабое удивление от того, что ноги как-то непроизвольно разъезжаются в стороны, а руки нелепо болтаются в пространстве. Мне же казалось, что я ловко вскочил и, вытянув перед собой руку и направив её в сторону мерзких насильников, ударил мощнейшим заклинанием огня. Всепожирающая волна должна была мгновенно накрыть и испепелить противников, но...

Фокус не удался. Небольшая вспышка света возле ладони никак не походила на нужный результат. Магические возможности у позаимствованного организма хотя и имелись, раз стихии я чувствовал, но находились в зачаточном состоянии. Сила не хотела течь по энергетическим каналам.

– Хм, брат, посмотри, это что ещё за зомби? – один из магов оторвался от ритуала и с удивлением обратил внимание на вставшее из кучи трупов тело.

– Может, тёмная тварь успела послать зов? – не отрываясь от поддержания заклинания, смахнул пот со лба второй. Сложнейший ритуал требовал постоянного контроля. – Прикончи носителя, пока демон не приспособился к нашему миру. Я пока возьму управление алтарём на себя.

– Легко! Должно быть, вызванный дух весьма туп или ещё не успел освоиться с оболочкой. Его выдают ломанные движения тела. Сейчас его прикончу.

Первый пренебрежительно взмахнул рукой, и в меня полетел мерцающий сгусток света, похожий на небольшой бублик.

Незнакомое тело ещё плохо слушалось. Ватные ноги подгибались и противно подрагивали. Не было никакой возможности отклониться в сторону или хотя бы пригнуться. К счастью, уникальная защита сознания от магического воздействия сработала и в этот раз. Дуракам везёт.

Долетев до меня, световой зайчик просто исчез. По удивлённым лицам магов нетрудно догадаться, что с таким эффектом от действия заклинания они не встречались. Широко откры-

тые глаза и отвисшие челюсти доставили мне истинное наслаждение. Точно так же смотрели враги в родном мире, когда отправлялись по моей милости на тропу смерти.

Интуиция подсказала, что нужно делать. В этот раз я не допустил ошибки. Силовая плеть псионов, сформированная из жизненной силы, обрушилась на врагов быстрее молнии. Многочисленные защиты, окружавшие их и едва различимые в мутном магическом пространстве, не стали препятствием для чистой силы. Без головы много не наколдуюшь. Тела магов осели на землю по разные стороны от алтаря.

Запущенный ритуал лишения силы не может завершиться сам, пока не поглотит всю доступную энергию. Алтарь не разбирает, откуда берёт питание. Процессом управляет маг. Сейчас контроль пропал, и магическая сила самих заклинателей, тоже подключённых к алтарю, потекла в накопитель, временно перекрыв поток от пленницы. Слабый энергетический канал накопителя алтаря не позволял сразу забрать их магическую силу.

Именно так я спасся в своё время. Наверное, и в тот раз как-то использовал жизненные силы, а не магию. Только этим можно объяснить, почему моя рука смогла тогда добраться до кинжала на поясе некроманта, проводившего обряд, и отправить его к праотцам с помощью собственного заговорённого клинка.

Пошатываясь, но быстро восстанавливая координацию движений, я подошёл к мертвецам ближе. Энергетический туман стал реже и позволил рассмотреть угасающие ауры. Странные адепты. У того, кто бросался в меня светом, сильно развит только один магический канал, связанный со стихией жизни. У второго – лишь единственный канал разума. Однако в аурах того и другого просматривались и другие слабые каналы этих стихий, да и доступ к иным стихиям имелся. Я в недоумении почесал затылок. Маги какие-то недоделанные.

Наконец, мой взгляд добрался и до жертвы. На деревянной крышке, установленной поверх алтаря, лежала девушка. Особь, на мой вкус, слишком перекормленная. Густые длинные волосы свисали почти до земли. По внешнему виду и характерной плотности ауры не дал бы ей больше двадцати лет, а то и меньше. Излишняя упитанность не позволяла точнее определить возраст. Долго рассматривать жертву обряда, не было времени. Как только накопитель выпьет силы поверженных магов, опять примется за подношение.

На всякий случай сдёрнул с алтаря крышку, похожую на какую-то дверь. Как и предвидел, это не помогло. Едва видимые в окружающем мареве щупальца энергетических линий продолжали опутывать жертву. К сожалению, разрушить чужое заклинание, направленное не на меня, я не мог, а магические возможности тела, необходимые для создания соответственных чар, находились в зачаточном состоянии. Проводить иглоукалывание, чтобы механическим способом заблокировать канал оттока, не хватит времени, да и подходящих игл вблизи не наблюдалось.

Доверившись интуиции, заслонил собой пленницу и рубанул силовым жгутом по накопителю. Как раз всплеска магической энергии при его разрушении я не боялся. Однако ничего такого и не произошло. Алтарь мирно развалился на две части. Я снова озадаченно почесал затылок, глядя на отполированный разрез на камнях.

(Мег: – Э–э–э... это ещё что такое, а где взрыв?)

Шон: – Как бы тебе попроще объяснить. Мы его сожрали. Всю энергию впитала в себя божественная нить. Ням–ням, и всё. Боги слабых вещей не делают. Изменений в ней от этого пиришества что-то не наблюдается. Это хорошая новость. Сдаётся мне, что ты обзавёлся собственным накопителем невероятной ёмкости. Есть и плохая – в этом слабом теле он ещё долго будет тебе недоступен.

Мег: – Вот же досада какая! Не одно, так другое. Ну почему бы не вселиться в одного из этих двух идиотов?

Шон: – Мало того, ты прибил двух светлых магов, а на алтаре лежала тёмная. Может, они приводили приговор в исполнение, а ты вмешался.

Мег: – Обалдеть! Что здесь творится? Вместо того чтобы спокойно грохнуть тёмную, белые маги лишают её силы на алтаре. Здесь что, белые с тёмными местами поменялись? Хотя... да... понятно... Накопитель в алтаре забирает на себя откат от магии, опасной для адепта. Если бы в моём родном мире существовали мобильные накопители, не привязанные к божественным сущностям, такая практика тоже бы развивалась. Судя по той свалке тел, из которой я вылез, заклинаниями из раздела разума нападавшие отправили к духам весь эскорт тёмной. Повреждений на трупах не видно, а вот отражений сознаний в угасающих аурах что-то не наблюдается. Это вообще ни в какие ворота не лезет!

Шон: – Есть ещё один пропущенный тобой, но весьма важный факт. Посмотри на тёмную нить, по которой мы сюда добрались. Она прицеплена к девушке. Если жертва алтаря является нашим якорем в этом мире, то не могу гарантировать, что в случае её смерти мы вновь не отправимся в подпространственное плавание. Ниточка удерживает твоё сознание здесь.

Мег: – Нет в жизни справедливости! Ну, ты меня убил! Да чтоб этим богам пусто было! Три раза ха-ха! Только подумать, бывший маг жизни, находясь в теле почти обычного человека, должен хранить жизнь какой-то тёмной.

Шон: – Так в чём дело? Убей её, и поплыли дальше. Снова развернём парус и будем надеяться на очередной случай.

Мег: – Ты издеваешься? Так я и бросил живое тело! Не смешите мои тапочки, которых ещё нет. Разорвать связь всегда успеется. Хочется всё же посмотреть, что здесь творится. Да и сгусток света меня заинтересовал. Никогда не встречал такого заклинания. Над алтарём маги тоже как-то странно шаманили. Да и вообще пространство вокруг прикрыто неестественным энергетическим туманом. Не понимаю, какой смысл что-то тянуть в накопитель из жертвы, когда кругом разлитое море энергии.

Шон: – Тогда не ворчи, как старик, а приведи девушку в сознание. Может, ещё что узнаем.

Мег: – Почему я не могу поворчать? Я и есть почти старик.

Шон: – Хм, только не в новом теле.

Мег: – Уел! Согласен. Оболочке надо соответствовать.)

Я посмотрел на прикованную к крышке алтаря тёмную. Над ней изрядно потрудились маги жизни. Руки и ноги пленницы охватывали толстые побеги, выросшие из деревянной основы. Качественная работа, хоть и несколько грубоватая на мой взгляд. Кожа у девушки бледная. Многочисленные жировые складки на теле и те кажутся опавшими. Во время ритуала организм потерял много жидкости. В ауре жертвы зияли многочисленные дыры. Энергетические каналы выглядели фрагментарными и перекрученными. Наверняка это последствия воздействия заклинания. Так что магичить у пленницы пока не получится, сначала биополе должно восстановиться.

Сорвав с магов почти не испачканные кровью плащи, соорудил из них небольшое ложе, на которое и перенёс освобождённую жертву. Деревянные кандалы пленницы не могли противостоять плети жизненной силы. Судя по всплескам разума в ауре, тёмная скоро должна прийти в себя. Я ускорил этот процесс, энергично похлопав её по обвисшим щекам.

– Я готова платить тебе, демон! – чуть слышно прошептала девушка, едва открыв глаза и увидев перед собой мою перепачканную кровью и грязью физиономию.

Я как-то не удосужился привести себя в порядок перед знакомством. Хорошо хоть ремешок на поясе придерживал некое подобие коротеньких штанов или, скорее, трусов похожих на короткие шорты. Другие элементы одежды на мне отсутствовали. Даже обувью бывший владелец тела не разжился. Жёсткая подошва ступней недвусмысленно намекала, что такого предмета ноги отродясь не видывали.

Наконец, с помощью Шона посмотрел на себя со стороны. С какой стати убитые обозвали меня демоном? Молодой тощий парнишка, лет четырнадцати–пятнадцати. Возможно, и чуть старше, но хилая комплекция не позволяла точнее определить возраст. Демон его знает, сколько ему на самом деле было лет. Ведь не зря же говорится, что маленькая собачка до старости щенок. Не самое хорошее вместилище для бывшего убийцы. Хотя... как сказать. Никто не будет ожидать проблем от такого недоросля. Это наглядно демонстрировали головы магов, укатившиеся под кусты.

– Да что с тебя взять, тёмная? Разве что салом разжиться, так не люблю жирное, – усмехнувшись, махнул я рукой. Как ни странно, язык оказался понятен, хотя ощущение чужого сознания напрочь отсутствовало.

Мег: – Действительно странно! Как такое возможно: понимать чужую речь без накопленного опыта прежнего разума?

Шон: – Хозяин, ты у меня спрашиваешь?

Мег: – А у кого ещё я должен спрашивать? У этой подтаявшей толстухи что ли? Бьюсь об заклад, что она вообще не понимает, что тут творится, не говоря уж о том, почему я свободно общаюсь на её языке. Впрочем, я тоже мало что уяснил в происходящем. Ты же мой тотем. Вот и помогай разобраться.

Шон: – Я, конечно, не эксперт, но не исключая, что так действует тёмная нить – она словно некая связь с древними духами, а может, и не с духами, а с сознанием девушки. Впрочем, может быть и то и другое одновременно. В любом случае, понимание абсолютно чужого языка напрямую зависит от нити. Обратил внимание на её бормотание? Она что-то там пролепетала об оплате... Да и её мучители обозвали тебя демоном. Скорее всего, это именно она успела обратиться за помощью к потусторонним сущностям, но что-то пошло не так. Промахнулась немного и вызвала тебя. Сюрприз-и-и-з! В любом случае заклинание должно обеспечивать средства коммуникации с разумом вызываемого объекта.

Мег: – Отличное предположение! Может, ты тогда и об упомянутых демонах что-то можешь сказать?

Шон: – Под это понятие подходит любой относительно разумный объект, выдернутый из параллельной вселенной. Даже я отношусь к этой категории.

Мег: – Хм, вон каких слов нахватался. Вещаешь, как наставник в школе магии.

Шон: – Так ведь ты ничего не забываешь, а накопленной информации достаточно для просвещения даже такого необычного существа, как личный тотем мага.)

Наш мысленный диалог внезапно прервался каким-то невнятным блеянием.

– Э-э-э... Что происходит? Почему ты здесь? Почему я ещё жива? – широко раскрыла глаза жертва ритуала, с недоумением рассматривая меня. Сделав неутешительные выводы, она задумчиво уставилась в небо и тихо добавила: – Вроде использовала правильное семейное заклятие. Неужели сил хватило лишь на поднятие зомби?

Едва слышное бормотание, не предназначенное для моих ушей, я всё же расслышал.

– На себя посмотри, толстуха. Из нас двоих ты больше похожа на зомби, – окинул я ехидным взглядом, лежащую на плащах девушку.

– Ты... Молчать!.. Как смеешь? Я тебя... Раб, найди мне одежду! – вернула на меня сразу потемневший от гнева взгляд собеседница. Видно, к такому отношению к себе она не привыкла.

Хорошо хоть двигаться пока не могла, а то бы устроила мне трёпку. Комплекцией она значительно меня превосходила. Задавила бы, как муравья своими складками. Злорадствуя, я мстительно огрызнулся:

– Ага, бегу аж спотыкаюсь, – наклонив голову, я с интересом ждал ответной реакции. Чего уж греха таить, девушка мне не нравилась. Рыхлое тело, свидетельствующее о безмерном ожорстве и лени, надменность и скотское отношение к тем, кто находится в зависимом

положении, отсутствие элементарного воспитания и приверженность тёмной магии, делали её крайне непривлекательной в моих глазах. Тем более что во мне ещё живы воспоминания о моей прежней подопечной. Да уж... Это бесформенное создание ей и в подмётки не годилось. Особую ярость во мне вызывало осознание того, что отныне я связан с этим куском бесформенного жира. Надо же было так вляпаться! Может ну её! Оборвать эту чёртову нить и уплыть в небытие... Нееее... Надо потерпеть. Жизнь тем и прекрасна, что может предоставить шанс. Любой. Может, получится всё исправить или найдётся какой-то способ разорвать эту связь без необходимости снова умереть. В смерти шансов нет. Вернее, они у меня были, но не факт, что появятся снова. Как-никак в мирах хаоса богиня Смерти ограничена в своих возможностях. Очень ограничена.

Мои размышления прервал гневный визг:

– С чего бы это ты так осмелел?! Забыл своё место? Не понимаю! Раб ты или зомби, но должен беспрекословно выполнять приказы.

Гнев, растерянность и недоумение попеременно сменялись в ауре толстухи. Словно ища, чем бы запустить в меня, она с трудом повернула голову, обозревая ближайшее пространство. Внезапно её, режущий голос, как-то осип, притих и, наконец, оборвался. Глаза округлились, чуть не выскакивая из орбит. Тёмная увидела разваленный надвое алтарь. Гладкий срез нестерпимо блестел, отражая падающий сверху рассеянный свет, который казался резким контрастом с темными лужами густой крови, натёкшей из двух обезглавленных тел.

Медленно, словно такое простое движение причиняло ей неимоверные страдания, она снова повернула голову в мою сторону. Я продолжал злорадно ухмыляться.

Наконец, какое-то понимание промелькнуло в её глазах, и она осторожно спросила: – Где тот, кто прикончил светлых и прервал ритуал?

– А они мне не понравились, – пожал я плечами и присел на половинку разбитого алтаря. Кивнув на трупы косой взгляд, продолжил: – Не представились. Не объяснили, что здесь происходит. Сразу стали швыряться какой-то дрянью. Одним словом – хамы. Пришлось прибить.

Шон, проникшись моим негативным отношением к девушке, продемонстрировал, как это выступление смотрелось со стороны. Выглядело весьма забавно. Щуплый паренёк с безразличной маской на чумазом лице выдаёт этакий комментарий.

– Не верю! Врёшь ведь! – тёмная подозрительно сузила глаза. Казалось, сейчас они пробуют просверлить во мне кучу дырок, чтобы попытаться понять, что внутри. Даже при сильном удивлении логика не покинула девушку, и она начала рассуждать: – Раб или обычная нежить не могли расправиться с двумя дипломированными адептами света. Ты хочешь присвоить чужую победу. Похоже, демон сделал своё дело и убрался. Хотя... как он мог уйти, не получив с меня плату?

Ауру собеседницы опять накрыла волна неуверенности. Некое подобие сострадания шевельнулось во мне. Похоже, эта особа настолько одинока, что не замечает, как разговаривает вслух. Да уж... вот так открытие. Поморщившись от этой внезапной догадки, я постарался отогнать невольную жалость и сварливо продолжил:

– Что заладила «раб да раб»? Сама вызвала, а теперь принижаешь мои подвиги. Вот так и помогай неблагодарным тёмным! – я скривился, пытаюсь придать лицу обиженную мину, хотя понять жертву ритуала можно. Схватку она не видела. Да и я в своём теперешнем виде никак не тяну на образ победителя.

– Но ведь печать на лбу... – попыталась поднять руку девушка, чтобы указать на причину такого своего обращения. Ей удалось лишь слегка пошевелить ладонью.

(Шон: – Хм, точно, у тебя на голове есть заковыристое украшение с магической начинкой, похожее на татуировку.

Мег: – Так убери эту гадость. Ещё в рабах я не ходил!

Шон: – Сделано. Это было какое-то заклинание, но оно отлично впиталось в нить привязки к тёмной. Похоже, оно изначально настраивалось на нашу новую знакомую, а мы через нить можем манипулировать её энергетикой.

Мег: – Это радует. Проще будет работать с повреждёнными энергоканалами пострадавшей.)

– А теперь? – я потёр чуть зачесавшийся лоб.

– Как?.. Но... – едва слышно прошептала тёмная. На большее у неё сил не хватило, и она растерянно замолчала.

В огромных глазах жертвы ритуала просматривалась бездна недоумения, а в ауре отразился целый вихрь различных эмоций.

Следовало срочно прекратить это безобразие в биополе. Жизненные структуры и энергетические каналы и так повреждены, а тут ещё переживания накатывают непрерывными волнами.

– Тебя как зовут, чудо тёмное? – улыбнулся я, пытаюсь руками стереть со своего лица грязные разводы. Ничего не получилось. Руки не отличались чистотой, как и остальное тело.

– Всё же демон... Ненормальный, только... – вынырнув из шторма эмоций и быстро успокоившись, пришла к выводу девушка. – Значит, плату ты с меня не возьмёшь! Отлично! Одна проблема решена. Меня зовут Эватария – потомственная призывательница духов из рода До-Два.

(Мег: – Интересно! Быстро сменила тему. Вторую проблему озвучить не желает.

Шон: – Вот ещё тайну нашёл! Да изгнать она тебя хочет! Дело сделано. Причина твоего вызова пропала. Демон должен исчезнуть отсюда, во избежание дальнейших проблем. Думаю, опасные семейные заклинания здесь под запретом.)

Я покачал головой:

– Хм, слишком длинно. Будешь просто Эва.

– Но так нельзя, – нотки тщательно скрываемого недовольства проскочили в голос собеседницы. – Сокращения имени позволительны только для общения близких родственников.

– И нечего обижаться! – задумался я. Объяснять нашу с ней связь не было никакого желания. – Подумаешь, какие мы благородные! Значит, некоторое время побудем родственниками. Можешь называть меня Мег. Считаю, дядюшка с дальних краёв приехал, навестить глупую племянницу.

– Да как ты смеешь!.. – снова взвилась тёмная, но сил на то, чтобы гневаться у неё не хватило. Обиженно надув губки, она чуть слышно огрызнулась. – У-у-у... сам дурак! Я не глупая, – и замолчала. Однако желание оставить последнее слово за собой пересилило и, чуть передохнув, она ехидно добавила: – А для дядюшки ты слишком молод. К тому же все в замке знают, что ты мой личный раб.

Эва пребывала в шоке и не понимала, что произошло. Напоследок, чтобы досадить светлым, она использовала тайное семейное заклинание вызова тёмной сущности. Мать в детстве показала дочери тайник, где хранился заветный свиток с текстом. После смерти родителей девушка не забыла об этом. Приехавшая в замок тётка, мало чему учила родственницу. Ей самой не хватало ни силы, ни знаний, ни умения, чтобы считаться хорошим магом. Небольшой доход с деревни при замке всё же позволил накопить денег для поступления в академию, куда тётка и отправила Эву. Всего в полудне пути от замка и произошло нападение светлых. Остаться без магической силы для урождённого мага – состояние гораздо хуже смерти. Так жить девушка не хотела.

Как рассказывали легенды: после заклинания призыва в выбранное тело обычно вселялся демон и на некоторое время захватывал его. Голодное потустороннее существо набрасывалось на присутствующих, убивало их, конечно, если хватало сил, и исчезало, выпив всю жизненную

энергию. В данном случае вселившийся в раба демон, похоже, обладал незаурядным умом, раз оказался способен хамить и не торопился исчезать, расправившись с врагами. В семейных хрониках ни о чём подобном не упоминалось. Кого же тогда она вызвала?

– Ага... умная. А чего тогда связалась с двумя светляками по уровню силы гораздо выше тебя, – ухмыльнулся я, кивнув на тела за спиной.

– Вот только не надо ехидничать! Не знаю, откуда они здесь появились, – вяло оправдывалась девушка. – Мы всё ещё находимся в тёмной области. Их кто-то привёл. Врагов у нашей семьи предостаточно. Тётя предупреждала, что недавно на дороге рабы замечали чужаков.

– Какого... ты тогда сюда попёрлась? – посмотрел я с недоумением на собеседницу.

– Академии волшебства располагаются в нейтральных землях, – попыталась дёрнуть плечом Эва. Получилось плохо. Тело пока её не слушалось. – С обычными разбойниками я бы справилась. Раб, подай мою одежду!

– Сейчас, только подошвы смажу, – ухмыльнулся я. Хамство и высокомерие всегда раздражали меня, и я не упустил возможность осадить эту неблагодарную тёмную. – А вежливо попросить трудно?

– Раб, принеси одежду... пожалуйста, – злобно зыркнув на меня, невнятно буркнула девушка.

– Для особо тупых повторяю: меня зовут Мег, – я даже с места не сдвинулся, с кривой насмешкой глядя в глаза собеседнице. Следовало сразу поставить её на место. Видно, общество здесь весьма отсталое, раз пользуются таким пережитком, как рабство.

Ну, уж не знаю, как материла меня в душе девушка, но через минуту томительного ожидания всё же выдавила из себя: – Мег... пожалуйста... принеси одежду.

– И где я её найду? – покачал головой я. Кивнув на кучку материи возле бывшего алтаря, добавил: – Те лоскутки, оставшиеся после ножей магов, вряд ли прикроют твоё тело лучше теперешнего состояния.

Аура Эвы чуть не взорвалась от злости. В данный момент я специально провоцировал её, вызывая сильное чувство. Другого способа быстро восстановить способность девушки двигаться не было. Короткий управляемый шторм в ауре позволит быстрее наладить связь мозга с нервными окончаниями. Не хотелось самому ворочать весьма объёмную тушу бывшей жертвы алтаря. Ну что поделать, не люблю я тёмных магов, а уж толстых тем более. Это же надо так себя не уважать, чтобы превратиться в кусок жира.

Наверное, всё же какое-то домашнее обучение здешние молодые одарённые проходят, раз собеседнице удалось справиться с нахлынувшим чувством и членораздельно пояснить:

– На краю дороги за кучей трупов должен валяться мой сундук с одеждой.

– Хм, отлично! Объект поддаётся обучению, – ехидно подмигнул я и направился в указанном направлении. Гневное сопение красноречивее слов демонстрировало отношение тёмной ко мне лично и ко всем моим попыткам перевоспитать её. Будь её воля, она бы уже испепелила или скрутила в бараний рог внезапно осмелевшего раба, но пока лишь сердито сопела вслед и свирепо сверлила взглядом дыры в моей тощей спине. Ничего. Гнев ей сейчас на пользу. Пусть злобствует. Главное, чтобы опять не начала визжать. Голос у неё препротивный. Брррр... Не голос, а ржавое сверло.

Разыскивая упомянутый сундук и переступая через тела мёртвых магов, я захотел и себе подобрать какую-нибудь приличную одежду. Нелепые трусы с ремешком на поясе, в которых щеголял прежний хозяин тела, даже шортами назвать трудно. Задача выявилась не из простых. Обезглавленные маги своей комплекцией значительно превышали мои скромные габариты. К тому же вся их одежда насквозь пропиталась кровью. Я брезгливо поёжился, представив, как мокрая, окровавленная ткань облепит тело и обвиснет тяжёлыми складками на моих тщедушных плечах. Пришлось поискать что-то среди кучки трупов, на которой я лежал ранее.

Наряды местных жителей меня слегка озадачили. Люди, в том числе и маги, щеголяли в весьма лёгких одеждах, а плащи обеспечивали им лишь защиту от дождя и ветра. Вокруг было светло и жарко. Демон его знает, какое сейчас время года. Надеюсь, что это летний период. Да что там сезон! Я даже время суток не могу точно определить. Солнца не видно, но небо, укрытое белой дымкой, ровно светилось довольно ярким матовым светом.

На лбах всех убитых красовались татуировки, подобные той, что прежде находилась у меня на голове. Похоже, сопровождали девушку только рабы. С большим трудом, ворочая мёртвые тела, я, наконец, нашёл то, что искал. Погибший был примерно моей комплекции. Может, чуть шире в плечах и с развитыми мышцами, но это пустяк. Его одежда выглядела почти новой и ничуть не пострадала в сражении. Помимо коротких штанов, я позаимствовал у него превосходную рубашку, плащ, мягкие сапожки и кучу оружия, крепящегося на кожаных ремешках под плащом и поверх него. Похоже, этот тип числился охранником в свите тёмной.

На мне его шорты и рубашка повисли, как на вешалке, но хоть по росту размерчик подошёл. Радовало то, что обувь пришлась впору. Дополнила одеяние сумка через плечо. Из оружия выбрал меч, крепившийся поверх плаща за спиной в специальной сбруе и короткий тугой лук с небольшим колчаном со стрелами. Нож в чехле на поясе завершал мой новый наряд.

По усилившемуся сопению и шороху за спиной, стало понятно, что терапия проходит успешно и жертва ритуала обретает способность самостоятельно двигаться.

Куча хлама на краю дороги, которую я ошибочно принял за палатку, на самом деле была остатками большого паланкина. Сильный удар смял его, едва не отправив вниз по откосу. Не окажись на траектории движения мощного куста, обломки этого транспортного средства лежали бы метров на триста ниже, у самого основания щебёночной насыпи. Именно дверь от паланкина маги использовали для обездвиживания ритуальной жертвы.

Стало понятно, что делали шесть трупов без оружия из только что обследованной кучи мертвецов. Я только не понимал, как они ухитрились тащить тяжёлую конструкцию по узкой горной дороге. Приподняв обломок паланкина, с удивлением почувствовал его невероятную лёгкость.

(Шон: – Ничего странного. Посмотри, на дереве основной рамы проступает рунная вязь. Наверное, заклинание снимает большую часть веса с необычного транспортного средства.)

Мег: – Хм, только после твоей подсказки увидел. Как здешние маги ухитряются что-то рассмотреть в этом окружающем энергетическом киселе?

Шон: – Мне он не помеха.

Мег: – Отлично, всегда выдавай аватару свою картинку внешнего окружения, чтобы и я хорошо видел присутствующую вблизи магию.)

Искомый сундук нашёлся под обрывками материи и деревянными обломками. С помощью дракоши я теперь чётко видел, что его поверхность покрывает куча рун. Похоже, рунная магия в здешнем обществе весьма востребована. Забыть конфигурацию вязи я теперь неспособен – подарок богини по-прежнему действует, но к пониманию здешней магии это меня не приблизило. Ломать заклинание не стал. Пусть хозяйка сама разбирается со своим барахлом. Подхватив сундук, который тоже почти ничего не весил, отнёс его девушке. Та уже прикрыла наготу плащом поверженного мага.

– Ра... Отвернись! – недовольно прошипела она, пристально глядя на меня.

(Мег: – Ты смотри! Вспомнила, что на «раба» я не отзываюсь.)

Шон: – Вот и радуйся. Это говорит о хорошей обучаемости нашего якоря.)

– Подумаешь! Было бы что рассматривать. – усмехнулся я и, повернувшись, пошёл искать что-нибудь съедобное. Голод уже давал себя знать. Новое тело, и без того тощее, подверглось сильным энергетическим затратам, пока я пытался освоиться с ним и сражался с магами. Требовалось как можно скорее подкрепиться, а то я рискую обессиленно свалиться на радость восстанавливающейся тёмной.

Это я сделал зря. Не стоило быть таким беспечным и поворачиваться спиной к этой злобной мегере. Если бы не приобретённая способность гасить заклинания, тут бы мне и конец пришёл. В спину прилетело что-то убойное. Откуда эта ненормальная взяла силы?

(Шон: – Она разорвала какой-то свиток.

Мег: – О рунных заклинаниях я как-то не подумал. Неразвита у нас была эта область знаний. Долго и мучительно что-то делать с их помощью.

Шон: – Судя по остаткам паланкина и сундуку, здесь они наоборот используются часто.

Мег: – В следующий раз контролируй все руны в округе, а то ещё что-нибудь опасное в спину прилетит. Ох уж эти тёмные!

Шон: – Сильно не злись. Понять девушку можно. Она ведь считает тебя демоном, поэтому и старается избавиться от потусторонней сущности доступными ей способами. Твоего поединка с магами она не видела, а то бы придумала что-нибудь получше.)

Не собираясь распадаться на части, я медленно повернулся. Энергия заклинания лишь проггла в одежде дыру со спины. Такие вещи испортила, гадина тёмная!

Огромные глаза и отвисшая челюсть Эвы радовали мой взор. Петля силы мгновенно сдёрнула с девушки плащ и спеленала её, оставив доступной самую мягкую часть тела ниже пояса.

Подопечную следовало проучить во избежание похожих поползновений в дальнейшем. Магические возможности сейчас мне недоступны, но никто не мешает применять в обучении старые методы. Хорошая порка иногда закрепляет материал гораздо лучше любых наставлений. Это я по себе знаю. Из-за своего неуёмного любопытства не раз подвергался во время учёбы такому методу воспитания. Как давно это было, а ведь подарок богини позволяет вспоминать всё до самого последнего ощущения ремня на коже.

Конец силовой плети отлично справился с заданием, раскрасив филейную часть пленницы в розовые цвета. На крики и всхлипывания я не обращал внимания. Не так уж и сильно бил.

– Надеюсь, урок усвоен? – строго посмотрел я в глаза девушки, повернув её к себе и снова набросив страдальце плащ на плечи.

– Да-а... больно... – слова едва прорывались сквозь жалобные всхлипывания.

– Прекратить хныкать! Не слышу правильного ответа, или обучение нужно повторить?

– Усвоен!

– Так-то лучше. Вытри слёзы, и займёмся другими делами. Извини, но теперь одеваться придётся под моим присмотром. Не верю я этим наглым мокрым глазкам. Точно в сундуке ещё какая-нибудь гадость припрятана.

К удивлению, прибегать к рунной магии подопечная больше не стала, и даже безропотно отдала в мои руки несколько свитков с заклинаниями. Из одежды она выбрала тёмные шорты с серебряной цепочкой вместо пояса, и такое же тёмное короткое платье из более лёгкого материала. Плащ с капюшоном тоже нашёлся в гардеробе. Мягкие сапожки дополнили одеяние. Видно, особо с одеждой здесь не заморачивались. Украшения я ей нацепить не дал. Слишком много на них непонятных рунных заклинаний накручено. Пока и без этих цацек обойдётся.

– Что-то еды я в багаже не обнаружил, – с ожиданием посмотрел я в глаза девушке, обойдя вокруг и оглядев подопечную со всех сторон. Тело хотело есть. Нет, не так... Жрать! Может, это было постоянное состояние бывшего сознания раба, но я – не он.

– Там за перевалом гостевой дом, – махнула рукой в нужном направлении Эва. Мелькнувшее на лице страдальческое выражение показало, что место недавнего внушения ещё побаливает.

– Будешь помнить, некоторое время, – усмехнулся я. – Не надо было пытаться избавиться от спасителя.

– Хм, кто же знал, что ты непробиваемый? – грустный вздох сопровождал эти слова.

– Да, кстати, шить ты умеешь?

– Я?! Шить?! Ты в своём уме?

– Ой, не делай такие большие глаза. В жизни все умения рано или поздно пригодятся. Похоже, готовить ты тоже не научилась. Ну что же мне так не повезло!

– Не понимаю, зачем госпоже эти умения? Шить должна швея, а готовить кухарка, – с недоумением уставилась на меня девушка. Мои вопросы озадачили собеседницу.

– И где они? – обвёл я рукой окрестности, максимально вложив в этот жест издёвку над непонятливостью девушки.

– Если бежать в ту сторону, через шесть часов будем в замке, в другую – через столько же времени попадём в гостевой домик.

– И там, и там наверняка меня знают как раба. Будут сложности. Резать лишних людей я не намерен. К тому же есть проблема... Ну-ка, сделай пару шагов.

Девушка с недоумением сдвинулась с места и тут же со стоном схватилась за побитое место, чем вызвала ещё один стон.

– Можно же было как-то обойтись без этого, – с досадой прошипела она, быстро отдернув руку, и с укором добавила: – Я же не нанесла тебе повреждений.

– Как видишь, методика укрепления памяти работает, а насчёт повреждений, это как сказать. Одежду ты мне испортила, а подходящего размера я больше не вижу.

Я кивнул на развороченную кучу мертвецов.

– Можно пока воспользоваться плащом светлого мага, он к тому же с дополнительными рунами, – девушка протянула мне этот предмет, в который недавно куталась.

– Вот дополнительных рун я и опасаюсь, – покачал головой я. – Во-первых, их там слишком много, а во-вторых, плащ узнаваемый. Ты же не хочешь, чтобы за нами по пятам последовали приятели упокоенных магов или те личности, кто провёл их на вашу тёмную территорию.

– Но ведь если мы не вернёмся в замок, то любой нагонит нас по дороге к перевалу, ведущему в нейтральные земли.

Недоумение проступило на лице собеседницы.

Проучить негодницу было нужно, но о возможных преследователях я сразу не подумал. Следовало срочно убираться с дороги.

– Карта у тебя есть, или вы здесь на проводников полагаетесь?

– Она у тебя. Это один из свитков.

– Бери и показывай, – я вытащил из сумки все свитки, которые получил от неё.

Девушка, слегка поморщившись от боли, шагнула ко мне и осторожно вытянула один из них. Развернув бумагу, провела рукой по пустой поверхности.

(Мег: – Ты это видишь? Чтоб мне сдохнуть!)

(Шон: – Рунная магия в полном блеске.)

Удивляться было чему. Я озадаченно потёр затылок. Не такое уж здесь и отсталое общество. На бумаге отчётливо проступило объёмное изображение окружающей местности снятое с высоты. На едва видимой дороге, выходящей по краю горного хребта, горела красная точка.

– Я так понимаю, мы здесь? – ткнул я в неё пальцем.

– Да, – кивнула девушка.

– Хм, а почему сам хребет на карте покрыт дымкой, а дорога идёт вдоль него в одну сторону, а после перевала тянется в другую? – с недоумением уставился я на Эву.

– Через горы дорог нет, – как неразумному пояснила она.

– Что? Вообще? Даже тропинок? – не поверил я.

– Станный ты, демон! Какой идиот пойдёт через отвесные скалы в тысячу ростов, когда есть нормальная дорога с гостевыми домиками? А после перевала, вообще начинаются

нейтральные земли и там рейсовые повозки ходят. Если есть деньги, отправиться в пункт назначения можно и по воздуху.

Пояснения собеседницы меня озадачили. Настолько развитая путевая структура, как-то слабо вязалась с рабовладением. Да и объёмная карта заставляла задуматься. Чтобы её создать, всё равно надо сначала сверху отсканировать поверхность.

– Э–э–э, как управлять картой?

– Тебе... никак, – покачала головой девушка. – Она настроена только на меня.

(Мег: – Да что здесь творится? Индивидуальная привязка в заклинаниях!)

Шон: – Не в заклинаниях, а в руках.

Мег: – Не вижу особой разницы. Раз есть руны, должны быть и обычные заклинания.)

– Можно изменить масштаб? – я ткнул рукой прямо в горы.

Девушка сделала определённый жест пальцами, и карта послушно показала увеличенную поверхность склона, по которому шла дорога.

– Больше не показывает, – пожала Эва плечами.

(Шон: – Съёмка поверхности старая. Я метнулся по сторонам. На склонах есть многочисленные осыпи, не обозначенные на бумаге.

Мег: – Фу–у–ух... я уж испугался, что картинка отражает реальное состояние местности. Глянь за хребет! Что там?)

Шон: – Это не один хребет, а сеть параллельных горных образований. Странная какая-то. Горные цепи не выше двух километров. С доступной мне высоты видно семь параллельных линий. Слово огромный великан когтями оставил след на поверхности планеты. Насколько могу разглядеть, крайние цепи сильно обветрились и именно поэтому относительно легко можно проложить дороги на склонах. Внутренние склоны горных цепей почти отвесные. Наверное, девушка права и тропинок мы там не найдём.

Мег: – Придётся скакать горными козликами. Не стоит мне встречаться на дороге со знакомыми спутницы.

Шон: – Рассмешил! Ты посмотри на эту тушу. Какая горная козочка?! Из неё только свинья получится. Да она даже обычную стену в пару метров не одолеет.

Мег: – А другого выхода у нас нет. Пока я не приведу приобретённый организм в порядок и не изменю лицо, всегда буду восприниматься рабом. Ничего не поделаешь, придётся тащить живой груз на буксире. Заодно никто не помешает на стоянках постепенно приводить в порядок магические каналы девушки, да и телом её заняться стоит. Никуда не годится такая туша. Будем проводить экстремальные тренировки. Надеюсь, еды нам по пути хватит.

Шон: – На склонах много птиц, да и мелкие крысы в расщелинах мелькают. Родников в скалах тоже достаточно.

Мег: – Значит, не пропадём.)

Глава 2. Не всё так плохо

Если бы не дракоша, лез бы я в гору голодным, да ещё и с грузом за спиной. Шон обнаружил в кустах за изгибом дороги запасы нападавших. Видно, жертву они поджидали довольно долго и не собирались светить свои физиономии на перевале, где можно купить еду. Внушительные вещевые мешки с провизией меня здорово обрадовали. Помимо отличного провианта, я разжился двумя мотками крепкой верёвки. Непонятно, зачем они были нужны светлякам. Ну на самом деле, не с гор же маги спустились. Верёвки были совершенно новыми. Ни потёртостей, ни грязи. Оставалось только поблагодарить запасливых покойников. В путешествии, которое нам предстояло, такая экипировка очень пригодится.

Под недовольные визги девушки, выбросил из сундука большую часть нарядов. Освободившееся место занял провиант в слегка облегчённых мешках. Одну верёвку я перекинул через плечо – пригодится для подъёма по скалам, а вторую запихнул в поклажу. Заклинание продолжало работать, так что весил сундук немного. Из остатков материи от носилок смастерил крепления, чтобы можно было пристроить его на спине. Излишек продуктов, не поместившихся в импровизированный рюкзак, решил употребить сам. Не пропадать же добро.

Осознав бесполезность каких-либо возражений, девушка, наконец, прекратила выпиливать мне мозг и с кислой маской на лице молча наблюдала за моими действиями.

– Есть будешь? – посмотрел я на Эву, выложив еду на остатке алтаря, используя его в качестве импровизированного стола. Отполированная поверхность среза выглядела ничуть не хуже обычной столешницы.

– Я не голодна, – метнула в мою сторону недовольный взгляд девушка. Нетрудно догадаться, что она всё ещё дулась на меня по поводу выброшенных нарядов.

Возможно, я бы с ними так и не поступил, двигайся сундук сам по себе, но тащиться по скалам с неприспособленной к таким походам спутницей, да ещё и с лишним грузом – затея заранее провальная. Всё же заклинание компенсировало вес не полностью. Второй смены одежды достаточно для путешествия.

Я не настаивал. Не голодна, так не голодна. Видно, сказалось нервное потрясение от недавних событий, и организм девушки ещё не перешёл в нормальное состояние. Вот она и отказывается от приглашения. А может, опять капризничает. Дело её. Не хочет – не надо. А вот мне просто необходимо подкрепиться. Дракоша уже активно работал над телом, а это требовало уйму энергии. Да и силы лишними не будут в предстоящем походе. Пригодятся, когда буду тащить за собой по скалам живой груз, совершенно неприспособленный к таким путешествиям. Так что, без дальнейших угрызений совести, я с аппетитом накинулся на еду, не забывая засыпать аборигенку вопросами, на которые она отвечала хоть и неохотно, но весьма доходчиво.

– Почему на дороге не видно других путников?

– Кто же по собственному желанию, да ещё и без приглашения, полезет в гости к тёмным? – озадаченно и чуть высокомерно глядя на спасителя, отозвалась Эва. Удивлял её не вопрос, а скорость, с которой бывший раб поглощал пищу.

– А много вас здесь? Я имею в виду тёмных. И что, хочешь сказать, что никогда не наносите визитов светлым? – мельком бросил я заинтересованный взгляд в её сторону и продолжил трапезу.

Еда приготовлена уж точно не на костре. Сочные колбаски прямо истекали жиром. Хлеб казался свежеевыпеченным. Слабенькое вино в бутылке, тоже было выше похвал. Отлично! Кусочки прямо тают во рту, или это доставшийся мне организм так слюну вырабатывает. В любом случае не обижали маги себя в разносолах.

(Шон: – Не ошибусь, если скажу, что пищу оставляют свежей руны, нанесённые на мешки. Точно! Сейчас посмотрел. На внутренней стороне материала целая паутина заклинаний.

Мег: – Я так и подумал, поэтому и упаковал мешки в сундук. Их свойства нам пригодятся.

Шон: – Странно, почему даже у тёмной имелись магические свитки и драгоценности с рунами, а в поклаже светлых их нет?

Мег: – Ха, а вот магов я и не осмотрел. Досадная ошибка. Не может быть, чтобы у них не было никаких таких штучек на всякие непредвиденные случаи. Впрочем, мои познания о привычках магов этого мира близки к нулю. Но даже их хватит на то, чтобы самому не хватать голыми руками какую-нибудь опасную пакость. Но обыскать их надо. Отличный повод проверить толстишку на предмет усвоения урока.)

– Вот ещё! Да где же это видано, чтобы тёмные якшались со светлыми! Мы и так друг друга едва переносим. А если уж возникает необходимость, то все переговоры ведутся исключительно на нейтральных землях. Пустить светлого в свой дом?! Глупее и придумать сложно, – возмущённо махнув рукой, скривилась девушка. Кивнув на скалу за спиной, она добавила: – За горами нейтральные земли. Наши люди ходят туда раз в месяц большими караванами и обязательно в сопровождении магов. В предгорьях и с той, и с этой стороны много разбойников. Тётя не раз водила караван на тот край.

– Не понял! Тогда почему ты путешествуешь не с караваном? – удивился я, даже кусок колбаски в горле застрял. Странно. Нет, чтобы подождать и спокойно ехать в сопровождении родственников.

– Ха, магам разбойники не страшны, – с превосходством глядя на меня, покачала головой Эва.

– Это ты–то маг? – я чуть не поперхнулся, пытаясь судорожно протолкнуть застрявшую пищу в глотку. Не хотелось лишний раз обострять отношения со спутницей, поэтому на корню придушил смех, рвавшийся из груди.

– Ну не совсем маг, – сконфузилась собеседница, сообразив, что слегка переоценила себя. – Начинаящий, но могу активировать рунные заклинания. Даже этим, – девушка кивнула в сторону трупов нападавших, – я не сдалась без боя. Просто они были сильнее и опытнее, да и случилось всё неожиданно.

– О, кстати, начинающая. Раз ты не ешь, сделай доброе дело и обыщи светлых, – я бросил беззаботный взгляд на собеседницу. Колбаса, наконец, оказалась в желудке. – Надо посмотреть, что у них осталось.

В голове Эвы пронеслась вереница мыслей: «Вот хоть режь меня, но не поверю, что демон второй раз совершает ту же ошибку! Что–то здесь нечисто. Точно. Провоцирует. Ну нет! Не доставляю ему такого удовольствия. Сейчас он будет готов к нападению».

– Судя по предыдущим действиям, на идиота ты не похож, – искоса поглядывая на меня, задумчиво буркнула Эва, не двигаясь с места, – значит, проверяешь.

– Ну не без этого, – довольная улыбка пробежала по моему лицу. Несказанно радовало, что тёмная оказалась не такой уж глупой и догадалась об истинной причине просьбы. Просто отлично! Тупую напарницу точно бы скоро прибил и тогда прости прощай новая жизнь и здравствуй потусторонняя бесконечность со всей своей вселенской скукой. Мазохизм, пусть даже и моральный, мне не свойственен. Окинув взглядом девушку, добавил: – К тому же тебе надо двигаться. Будешь шевелиться – быстрее пройдут последствия недавнего урока.

– Чтoб тебя... – тихо пробормотала Эва с лёгким стоном, но всё же шагнула в сторону мертвецов. Движения причиняли ей боль, но уже не такую сильную.

Я продолжил трапезу, наблюдая за девушкой с помощью дракоши.

(Шон: – Ну что сказать, настоящая тёмная. Трупы её точно не смущают. Вон как ворочает тела.

Мег: – Я когда-то был светлым, и меня это тоже не особенно трогало.)

Я с интересом наблюдал, как девушка сначала водила рукой над трупом. Лишь убедившись в чём-то, начинала его ворочать и доставать из одежды различные вещишки. Очередных попыток нападения на меня она не предпринимала.

Скоро на плаще рядом с телами поверженных светляков образовалась горка магических предметов: десятка полтора свитков и небольшое количество драгоценностей, снятых не только с одежды убитых, но и с их рук.

– Больше ничего нет, – повернув голову в мою сторону, доложила Эва.

Девушка хорошо помнила детские уроки матери по поводу обнаружения защитных заклинаний. Тренировки над запретными книгами в библиотеке дали необходимые навыки, а ладонь отлично справлялась с ролью датчика опасности. Нападавшие защитой не озаботились. Видно, не ожидали встречи с сильным противником. Если бы мать перед последним отъездом не научила Эву родовому заклинанию вызова демона, то дальнейшая судьба девушки могла оказаться незавидной.

– Тащи сюда, я ещё не наелся, – в мой желудок опустилась очередная порция жизненно необходимой пищи. Жарко. По субъективным ощущениям тело горело. Дракоша ударными темпами тратил энергию, подпитывая мышцы и активируя внутренние силы организма. Скоро мне это понадобится.

Завернув добытое в плащ, девушка осторожными шажками вернулась ко мне.

«Просто умница! Всегда бы так приказы выполняла»

– Рассказывай, что здесь? – кивнул я на образовавшуюся кучку, дожёвывая последние кусочки. Что-то еда закончилась неожиданно быстро. Кинул грустный взгляд на сундук. Не облегчить ли ещё груз. Интуиция подсказывала, что не стоит сейчас усердствовать в этом направлении. Жаль. Потом придётся делиться вкуснятинкой с напарницей.

– Не знаю, – со вздохом покачала головой девушка. Аура полыхнула грустью. – Мне неизвестно большинство рун на печатях, скрепляющих свитки. Насколько разобралась, два из них обеспечивают лечение, а вот остальные больше похожи на боевые. Точно сказать не могу, я же только собираюсь учиться. Разве что ещё знакомы два перстня с кристаллами, снятые с пальцев покойников – это именные кошельки, но добраться до денег не удастся, там личная защита. Остальные драгоценности тоже с рунами, но они выше моего понимания. Ещё один перстень-кошелёк принадлежит мне. Светлые забрали его, когда я была без сознания. Если не возражаешь, я возьму его себе.

(Шон: – Хозяин, придётся срочно изучать рунную магию. Добыча зря пропадает.

Мег: – Учиться это хорошо. Лишь бы воевать не пришлось.

Шон: – Ты бы разрешил девушке воспользоваться лечебным свитком. Она так жалобно на него поглядывает. Да и тебе проще подниматься с этой тушей за спиной, если спутница будет хоть как-то цепляться за скалы.)

– Забирай свой кошелёк. Мне он без надобности, – посмотрел я в глаза девушке. Вроде не врёт. В ауре в основном отблески надежды. – Знаешь, как пользоваться лечебным свитком?

Она радостно кивнула, не скрывая эмоций.

– Лечись, – непроизвольный вздох вырвался из груди. Ну почему я слишком добрый, ведь это же тёмная. Наверное, сказывается отношение к прежней подопечной. Погрозил девушке пальцем: – Но про недавний урок не забывай.

Быстрый перелив различных чувств в ауре, от злости до радости, и девушка схватила свиток и сорвала печать. Интересно было наблюдать за тем, как срабатывают заклинания. Скорость мышления – подарок богини, позволяла оценить качество и красоту сложнейшей магии. Даже страшно становится. Куда я попал? В составных модулях создатели задействовали почти

все стихии, даже смерть стороной не обошли. Живительные волны силы побежали сквозь организм спутницы, смывая боль, переживания, страхи и другие отрицательные эмоции. Я понял едва ли сотую часть сложнейших магических связей. Интересный мирок на пути попался.

– Ну что, готова к движению? – усмешка заиграла на моих губах.

– Да, – радостно выдохнула спутница, чуть ли не подпрыгивая на месте от избытка энергии.

– Тогда в путь! – кивнул я. Запихнул плащ с добром светлых в сундук, приторочил груз на спину и направился в сторону скалы. Свой плащ, пришлось упаковать в скатку и закрепить сверху.

– Э–э–э... дорога там, – раздался позади неуверенный голос.

– Я в курсе. А вдруг где-то за поворотом ждут друзья этих мертвецов? – ухмыльнувшись, скосил я глаза на трупы светлых.

– Но–о–о... другого пути нет, – озадаченно протянула девушка, не двигаясь с места.

«Куда прёт этот ненормальный демон? Ну, на самом деле, не собирается же он лезть через скалы. Это же глупо».

Я внимательно всматривался в девушку. Надо признать, чертовка быстро взяла себя в руки. Оклемалась, оценила степень угрозы демона и перестала размышлять вслух. Вон только губы ещё чуть шевелятся по привычке. Да и скрывать свои мысли она ещё не научилась. У неё же всё на мордашке написано.

– Будем первопроходцами, – вздохнул я. Силовой жгут сдёргнул с плеча верёвку и протянул её к спутнице. Несколько раз охватив тело Эвы, конец вернулся ко мне и завязался узлом на поясе. Плащ девушки плотно притянулся к спине, так что не должен мешать при подъёме. Теперь между нами существовала не только вещественная связь в виде верёвки, но и петля из жизненной силы. Ощутимый рывок сдвинул тёмную с места, и она нехотя засемила ножками вслед за мной.

– Старайся искать опору ногам и цепляться руками за трещины, – по-прежнему не оборачиваясь, дал я рекомендации спутнице и не торопясь полез вверх по откосу. Эве ничего не оставалось, как зло засопев от негодования, двигаться за мной. Пока подъём не был особенно крут, ей даже удавалось не создавать проблем. Злобно фыркала, но карабкалась. Однако скоро пошла почти отвесная скала.

– Лезь точно, как я, – скомандовал я. – Куда ставлю ногу, туда и ты ставь, за что цепляюсь, за то же и ты цепляйся.

Честно говоря, особенно на рекомендации не надеялся. Даже моё богатое воображение не могло представить, чтобы девушка подобной комплекции и габаритов когда-либо покоряла вершины. Ничего! Пусть учится! Ей полезно быстрее растряссти лишний жирок!

Спешить нам было некуда, так что двигался я очень медленно. Новое тощее, но жилистое тело давало преимущества. Я без труда, как обезьяна, цеплялся за малейшие выступы, чего не скажешь о моей спутнице. Дракоша старательно помогал и выбирал наиболее удобные выступы и трещины, но рыхлое, изнеженное тело девушки не было приспособлено для движения в настолько экстремальных условиях. Только связь между нами с помощью верёвки, а точнее, петли силы, не позволяла ей загреметь вниз.

За спиной непрерывно слышалось тихое бурчание, больше напоминающее проклятия. Похоже, одежда Эвы мало годилась к лазанью по скалам и цеплялась за всё, что выступало из камня. Скоро спутница совсем выдохлась, хотя первая гряда не превышала километровой высоты, а лезть от дороги вверх пришлось не больше трёхсот метров.

Эва отчаянно трусилась. Злость на демона прошла уже после первых десяти метров подъёма. Ноги как будто налились свинцом. Руки дрожали. Шум каждого проскальзывающего мимо камешка приводил в ужас. Случайный взгляд вниз на такую далёкую дорогу заставлял сердце биться в бешеном ритме. Ещё через полсотни метров на девушку навалилась усталость. Дви-

жения стали механическими, как будто включился какой-то автоматический режим сознания. После очередного выступления скалы, по которому больно приложилась коленкой, пришло второе дыхание, и девушка бодро покарабкалась за ведущим. К сожалению, это состояние долго не продлилось, и скоро только натянутая верёвка не давала ей сорваться и разбавить однообразие серого полотна дороги яркой кровавой кляксой.

Наверх спутница выбралась совсем без сил, да и у меня запаса энергии сильно поубавилось. Основной расход пошёл на подъём девушки. Без меня эта туша сорвалась бы на первой полусотне метров. Хорошо хоть тело раба оказалось жилистым. Тащить Эву на себе вниз я не собирался, поэтому остановились на привал. Дракоша обнаружил подходящую трещину, где нас не доставал весьма свежий ветер, гуляющий на вершине. От еды спутница опять отказалась. Да это и понятно, тело совершенно не приспособлено к нагрузкам. Едва мы устроились в выбранном месте, девушка мгновенно заснула.

(Мег: – Тебе не кажется, что день длится слишком долго, да и температура воздуха практически не меняется, даже высота на это почти не повлияла?)

Шон: – Не кажется. Так оно и есть. Подсветка сверху совершенно не изменилась. Сквозь это марево даже солнца не разглядеть. Сдаётся, деньки на планете длятся гораздо больше привычного времени. Поинтересуйся у спутницы на эту тему, когда очнётся.

Мег: – Эх, намучаюсь я с такой ведомой. Путешествие через скалы не будет лёгкой прогулкой. Энергия от пищи улетучилась, как в омут провалилась. Жаль, нельзя воспользоваться окружающей энергией. Захваченное тело не пропустит такой поток по слабым магическим каналам. Придётся постоянно жрать.)

Плотно перекусив запасами из сундука, я тоже прилёг отдохнуть. Даже как-то жаль стало, что полученный организм всё же не каменный и требует хорошего отдыха. Наверное, устал.

Судя по времени внутреннего аватара, проснулся часов через пять. Выглянул из щели. Слой непонятных облаков наверху, больше напоминающих чётко очерченную пелену тумана, по-прежнему сиял ровным светом. Ветер на гребне стих. Где-то внизу слышался щебет невидимых птиц и плеск ручья. Я выбрался на свободное пространство, потянулся и шагнул на край пропасти. Картина открывшихся перед взглядом и расположенных друг за другом вершин горных цепей завораживала. Как хорошо! Так и стоял бы, и вдыхал свежий воздух до бесконечности. Наверное, только умерев можно по-настоящему оценить жизнь. Какое же это блаженство – видеть, слышать, дышать, чувствовать, вообще существовать. Запеть, что ли? Но не успел.

Удар в спину сбросил меня вниз. Возвращение в реальность расстраивало. Свободный полёт длился доли секунды. Жгут силы метнулся вверх и мгновенно врос в камень, как резиновый, он подкинул тело обратно на гребень. Не было никаких сомнений – кого я там обнаружу. Передо мною стояла Эва и ошеломлённо хлопала ресницами. Ещё одна попытка расправиться с демоном провалилась.

(Мег: – Ты смотри, снова в спину ударила!)

Шон: – А ведь перспективная тёмная девица. Даже я не заметил, как она ухитрилась перетереть верёвку, связывающую вас.

Мег: – Вот что прикажешь с ней делать? Не буду же я вечно быть начеку, и опасаться какой-нибудь очередной гадости.

Шон: – Учить надо! Ты бы тоже исподтишка действовал, если бы довелось столкнуться с более сильным противником. Так что нечего её осуждать. А насчёт какой-нибудь неожиданности в спину, есть предложение. Она ведь нашей магии не знает. Сделай что-нибудь необычное и скажи, что теперь ваши смерти связаны. Погибнешь ты – умрёт и она. Отчасти это правда, только наоборот. К тому же вряд ли девушка подумала о том, к чему приведут её действия. Сдохнет она без тебя на этой вершине. Похоже, на ясность сознания

влияют значительные повреждения в ауре. Организм постепенно разрывы затягивает, но не так, как надо и очень медленно.)

Эва взвизгнула от ужаса и неуклюже попятилась от внезапно вынырнувшего из пропасти демона. Страх сковал тело, а мысли испуганным табуном ринулись по кругу, обгоняя друг друга: «Этого не может быть... Так не бывает... Что я наделала?.. Я же хотела изгнать, а лишь разозлила... Что же теперь будет?... Мамочки! Убьёт... Или выпорот... Не хочу... Только не это... Если приблизится – закричу... А толку?.. Лучше смерть... Сама сигану вниз... Мамочка... Там же высоко!.. Чего он тянет?..»

Споткнувшись о камень, тёмная неуклюже шлёпнулась и попыталась отползти как можно дальше от рассерженного демона. Силы оставили её и она, скорчившись, замерла на месте, плотно прикрыв глаза ладошками.

«Как дитя малое» – всё ещё раздражённо подумал я, но невольная жалость уже смягчила гнев. Ну и что с ней делать? Ведь эта дурёха не прекратит своих попыток избавиться от меня. Что же мне каждый раз пороть её? И как долго? До конца жизни? Если так будет продолжаться, то этот самый конец наступит совсем скоро. Зашибу ведь сгоряча. Шон прав. Надо по-другому достучаться до этой туши. Вот же морока на мою голову!

Я заметил испуганный взгляд, брошенный на меня сквозь пальцы, и ладошки тут же ещё плотнее прижались к заплаканным глазам: «Надо полагать, что рыдаешь ты от страха, а не от раскаяния. Сейчас мы это исправим».

– Встань, тёмная! Встань и смотри на меня! – холод в моём голосе мог выстудить всю планету. Эва вздрогнула всем телом и повиновалась. Дрожа, как от озноба, и едва не теряя сознания, она медленно поднялась на ноги и взглянула мне в глаза. Отчаяние, страх и какая-то готовность к самому худшему плескалась в её ауре. Отчаянная деваха. Надо отдать ей должное. Хотя и необдуманный поступок совершила, но нашла в себе силы принять последствия. Уси-
лием воли я сконцентрировался на её зрачках и мысленно поменял нас местами. Тёмная нить по-прежнему связывала нас неразрывно. Следовало воспользоваться необычным контактом разумов. Чего-чего, а уж создавать в мозгу собственные мирки я научился. Только теперь я оставался на свету, а её сознание погрузилось во мрак небытия. Для неё всё перестало суще-
ствовать. Всё, кроме моего ледяного голоса:

– Узри чертоги смерти, тёмная. Узри и знай, что отныне ты связана со мною. Изгонишь меня и небытие станет тебе приютом. Я буду терзать тебя вечность, пока ты не растворись в пустоте без остатка. Не будет тебе перерождения. Не будет надежды. Там ты в моей власти.

Ещё немного подержав её в потустороннем мире, я потянул за нить и вернул сознание девушки. Свет бытия ослепил её и она обессиленно упала на колени. Руки её какими-то нежными движениями ощупывали камни, словно лаская и благодаря их. Чистые слёзы радости тихо струились из-под век. Она жадно и с наслаждением вдыхала горный воздух. Я понимал её состояние, сам недавно чувствовал себя так же, но решил закрепить успех. Чтобы уж наверняка было.

Силовой жгут мгновенно обвился вокруг девушки и рывком притянул ко мне. Эва уже спокойно и безропотно взирала на меня.

Жгут силы, идущий из руки, принял вид спицы, а добавленный в него электрический заряд дал возможность светиться. Взмахнув ладонью, заставил остриё войти в нервный узел на шее Эвы, на несколько секунд парализовав спутницу. Оставалось нанести последний штрих картины представления. Уже своим обычным голосом, только очень сердитым, я произнёс: – Надоели твои глупости. Теперь наши смерти связаны. Будешь жить, пока жив я. Кстати, как ты собиралась без меня спуститься по почти отвесной скале? Длины верёвки не хватит.

Я с насмешкой смотрел в глаза толстушки.

– Демоны всегда получают плату. Я должна была попробовать от тебя избавиться, – едва слышно прошептала девушка. Когда тело обрело подвижность, она размазала по лицу слёзы грязными руками. Книжки из библиотеки знали не всё. Перед Эвой стоял бывший раб и не думал изменяться и превращаться в чудовище. Даже в глазах она видела не злобу за недавнее покушение, а что-то другое. Кинув косой взгляд на край обрыва, она добавила: – А о спуске я как-то не подумала.

– Ты ещё не подумала и о собственных магических способностях, – удручённо покачал я головой. Шагнув к ней, ладонью стёр с лица Эвы пыльные разводы. Жизненная сила псионов действовала даже лучше, чем заклинание очистки. – Магические каналы у тебя разрушены алтарём светлых, а я сильно сомневаюсь, что ты быстро найдёшь вблизи ещё одного специалиста, способного восстановить их. Если упустить время, потом ничего не получится.

Не надо даже смотреть на ауру, и так понятно, что спутница пришла в ужас. Лицо девушки сразу приобрело землистый оттенок. Сердце почти замерло.

Потеря силы для мага – хуже смерти. Это я и по себе знаю.

– Ты-ы... сможешь всё исправить? – широко раскрыв глаза, уже с затаённой надеждой уставилась на меня толстушка.

– Не так быстро, но смогу, если будешь во всём меня слушаться, – кивнул я.

Аура спутницы полыхнула нешуточной надеждой. Жизненных сил у этого тела оставалось в избытке.

– Я согласна, – часто закивала Эва, уже боясь, что демон передумает. Она просто не представляла, как можно жить без магии.

– Вот и договорились, – довольно улыбнулся я. – А теперь присаживайся рядышком и начнём играть в вопросы и ответы. Что у вас тут творится со временем? Когда наступит ночь?

– Что ты имеешь в виду? Время отдыха? – удивлённо посмотрела на меня Эва.

– Давай уже, включай мозги! Ну что непонятного? Нездешний демон тебе попался, – вздохнул я, с усмешкой наблюдая за переливами ауры спутницы. Врождённая спесь и надменность боролись в ней с почтением к моей персоне и искренним уважением, но ярче всего светились изумление и любопытство. Хороший коктейль. Он поможет закрепить последний урок и тогда Эва перестанет совершать глупые поступки, хотя бы по отношению ко мне.

– Все демоны такие, – махнула рукой девушка, как будто сто раз на дню встречалась с потусторонними сущностями, и стала рассказывать.

(Шон: – Радуйся, нам попалось удивительно гибкое создание. Не каждому удаётся так быстро перейти от ненависти к интересу.)

Мег: – Да попадись мне такой демон после ритуала на алтаре, я бы тоже всё отдал за восстановление силы. Жаль, этого не случилось.

Шон: – Ха-ха! Не смеши мои тапочки. Совершенно не чувствую сожаления в твоём разуме. Возможно, когда-то ты так и думал, но теперь...

Мег: – Знаешь, я тоже не чувствую. Наверное, так было нужно. Я бы не стал собой, не спорил с богами и не шлялся по чужим вселенным. Прожил бы пресную жизнь обычного светлого мага, или боги подкинули бы моё тело своему ставленнику. Бр-р-р... Во что я превратился?

Шон: – Во что мы превратились? Но мне с тобой нравится.)

Мирок, в который мы попали, оказался весьма интересным и необычным. Ночи здесь вообще не было. Бесконечный день. Солнце всегда светило и никогда не скрывалось за горизонтом. Впрочем, его тоже никто и никогда не видел. Густой слой облаков не давал такой возможности. Темнело, лишь когда сгущались тучи и шёл дождь. У меня возникло предположение, что планета находится слишком близко к звезде или даже к нескольким звёздам, а мощный облачный слой предохраняет землю от перегрева. Температура на поверхности колебалась в небольших пределах. Райское место с вечным летом. Лёгкие одежды встреченных аборигенов

подтверждали это. Попытка дракоши метнуться повыше и добраться до кромки облаков не увенчалась успехом. Слабый туман доходил до невероятных высот, разве что внешнее свечение становилось ярче.

– Чем же вы время определяете? – поинтересовался я, когда девушка умолкла.

– С помощью рунных заклинаний, конечно, – Эва вытянула руку. На запястье красовалась узкая татуировка.

(Шон: – Чтоб мне сдохнуть! Часы! Рунные магические часы!)

Мег: – Занятно! Рунные карты, именные кошельки в кристаллах... Тебе ничего эти вещишки не напоминают?

Шон: – Удивительно! Развитая магическая цивилизация. Как им это удалось, учитывая непростые отношения между светлыми и тёмными?

Мег: – Это мы с тобой хорошо попали. Не зря сюда заглянули. Кажется, жизнь будет интересная. К тому же я раньше не обратил внимания на татуировки поверженных магов, а ведь они сплошь были украшены рунами.

Шон: – У девушки, кроме часов, других рисунков на коже нет.)

В сутках оказалось двадцать больших промежутков, разбитых на две части: тёмный период и светлый. Я их назвал часами, хотя к обороту планеты они вроде никак не привязаны. Каждый делился на сто минут, а те, в свою очередь, на такое же количество секунд. Владелец часов в любой момент мог мысленно узнать текущее время и не только. Календарь тоже имелся. Год в этом мире был коротковат – всего сто суток, но вот количество лет с начала отчёта впечатляло. Сейчас шёл два миллиона сто пятьдесят три тысячи пятьсот тридцать третий год. В укороченном виде люди говорили – три тысячи пятьсот тридцать третий. Возраст цивилизации озадачивал. Четыре знака понадобились из-за того, что маги могли жить под тысячу здешних лет, а это около трёхсот обычных. Простые люди жили примерно триста лет или почти сто обычных. Это если не считать долгожителей. Наверное, сказывались райские условия существования на планете.

– Что за татуировки были у магов на коже? – я с интересом посмотрел в глаза собеседницы. Аура показывала, что врать она не собиралась.

– Так они же дипломированные специалисты, – приподняла брови собеседница и стала растолковывать мне значения картинок на теле: – Чем больше рунных чар на коже, тем сильнее адепт и тем большим количеством совместимых стихий и работающих заклинаний он может пользоваться одновременно.

Существовало двенадцать ступеней в иерархии одарённых. Максимум маг способен оперировать сразу с двенадцатью заклинаниями. Обыскивая трупы поверженных светлых, по татуировкам Эва определила, что они оба имели шестой уровень магического мастерства.

Я впал в прострацию. Обалдеть! То ли мне невероятно везёт, то ли богиня судьбы одарила ещё чем-то помимо способности быстро соображать. Пожалуй, стоит подольше задержаться в этом мире.

Вопреки всем известным мне законам магии, здешние адепты ухитрились обойтись без кропотливого развития внутренних каналов силы. Вместо этого, они использовали исключительно внешние, оперируя ими с помощью рунных конструкций. Это объясняет чёткое разделение магов на тёмных и светлых. Каналы и заклинания антагонисты трудно уживаются друг с другом, если это не врождённые свойства носителя. С другой стороны, как они тогда создают те же рунные лечебные свитки с различными стихиями, действующими совместно? Я тут же задал этот вопрос девушке.

– Ничего сложного, – улыбнулась она и как ребёнку растолковала мне принцип создания рунных заклинаний.

Каждый делает стандартные модули, а маг-интегратор просто соединяет их воедино. Как раз такие модули и изучаются в профессиональной школе, куда она собиралась поступать.

Именные кошельки – те самые перстни с кристаллами, оказались аналогами электронных банковских карт, а заодно и удостоверениями личности. При касании они взаимодействовали между собой, и мысленные команды владельцев позволяли переводить суммы с одного артефакта на другой или обменивать на наличные. Простые деньги имели хождение среди бедных. Как ни странно, никакие материалы здесь особой ценностью не обладали, а деньги были бумажными и разного достоинства, со специальными рунными заклинаниями, нанесёнными на поверхность. Подделать их ещё никому не удалось, хотя выпускались они во множестве городов нейтральной зоны. Пока я не понимал, как такое возможно в магическом-то мире, где физические законы могут быть весьма гибкими. Наверняка имелся какой-то секрет производства.

В мире имелись магические зоны. Тёмные – контролировали замки тёмных адептов, светлые – светлых. На таких территориях существовала рабовладельческая система. Маги владели всем, в том числе и людьми, которых можно было продать или обменять, как товар. По площади магические зоны занимали не больше пары процентов обжитых пространств. В основном жизнь кипела в городах нейтральных областей, где процветали республики. В свою очередь, хоть как-то цивилизованные территории охватывали не более пяти процентов всей поверхности планеты. В остальных диких местах никто не отменял право сильного, и могли встречаться как маги-отщепенцы, так и простые разбойничьи шайки.

– Я есть хочу, я пить хочу, – наконец, прервав рассказ, жалобно посмотрела на меня Эва.

(Шон: – Не вижу потребности спутницы в пище. Запас энергии после сна почти восстановился. У неё проявляется чисто психологическая реакция.

Мег: – Будем исправлять наши фигуры. Мне нужно подкормиться, а ей, наоборот, похудеть.)

– Не обижайся, мне просто интересно. У вас все тёмные маги такие толстые? – я окинул насмешливым взглядом расплывшееся тело собеседницы.

– Не знаю, – всё же обиженно зыркнув на меня, дёрнула плечом девушка. – Тётя гораздо толще. Других я не видела, но маму помню стройной.

Грустная волна прокатилась по ауре собеседницы. На глаза навернулись слёзы. Почему-то она давно не вспоминала маму.

– Ага, значит, тебя тётушка так раскормила, – вывод напрашивался сам собой.

– Как же не есть, когда перед тобой на столе столько вкусностей, – кивнула Эва. Тётя любит хорошо покушать.

– Будем делать из тебя стройняшку, – ухмыльнулся я. – Путешествовать с красавицей гораздо приятнее, чем с такой жирной тушей. Неужели самой не хочется стать красивой?

– Хочется, но сколько тётя ни пыталась, ничего не получалось, – вздохнула девушка. Опять аура полыхнула грустью.

– Не надо печалиться! Это она не сажала тебя на правильную диету, – покачал я головой.

– Что только мы ни пробовали, – безнадежно махнула рукой Эва.

(Шон: – Странно! Не вижу особых проблем в организме девушки. Умеренная пища должна в любом случае привести к хорошим результатам.

Мег: – Хм, если врач хочет их добиться.

Шон: – Ты это о чём?

Мег: – Если наложить на девушку нужное заклинание, нарушающее обменные процессы, она будет пухнуть как на дрожжах.

Шон: – Не вижу такого заклинания.

Мег: – А если оно и было, то алтарь с удовольствием его выпил.

Шон: – Почему ты так думаешь?

Мег: – Не знаю, но не дают мне покоя запасы светлых магов. Они ведь ждали именно нашу спутницу. Алтарь нужен только для лишения силы одарённых.

Шон: – Мог ведь попасться в засаду и кто-то другой.

Мег: – Не мог. Местные жители осведомлены, когда идут караваны с товарами. Светляки точно знали, что скоро будет ехать необученная одарённая, а узнать они могли лишь от кого-то из замка девушки. Не вижу кандидата, кроме её тётки. Причины такого поступка не просматриваются, но ничего другого интуиция не подсовывает. Надо потом поговорить с Эвой о семье.)

– Теперь не грех и мне попробовать. Тем более обстановка подходящая, – я задумчиво почесал щёку. Наверное, перенял этот жест от предыдущей подопечной.

– Но мне же хочется кушать, организм требует, – жалобно посмотрела на меня спутница.

– Ошибаешься. Твой организм ничего не хочет. Это просто шаблон, засеивший глубоко в мозгу, – покачал я головой. – Будем избавляться от вредных привычек. Тем более, что они препятствуют восстановлению твоих магических каналов, которыми мы сейчас и займёмся.

Я знал, чем стимулировать девушку. Ради восстановления своих магических способностей она добровольно откажется не только от излишеств в еде, но и безропотно выполнит любое моё приказание или просьбу.

– Раздевайся!

– Но... – Эва с недоумением уставилась на меня.

– Не таращись ты так. Не собираюсь я тебя пороть. Про родственников тоже помню. Не смущайся! Голой я тебя уже видел. Одним разом больше, одним меньше, какая разница. Это необходимо для лечения. К сожалению, нормальных инструментов под рукой нет, так что придётся использовать пальцы. Нужно срочно активировать процесс восстановления жизненного поля организма.

Сообразив, что ничто не угрожает ни её скромности, ни филейным местам, Эва без возражений принялась стаскивать с себя одежду. Сапоги, плащ и короткое платье быстро упали на землю. Чуть промешкавшись и мысленно махнув рукой, она стянула с себя шорты и стыдливо замерла, ожидая дальнейших указаний.

На самом деле аура и так восстанавливалась довольно быстро, в отличие от повреждённых магических каналов. С ними я пока связываться не хотел, по крайней мере, до изготовления нужного набора игл. Сейчас достаточно просто скорректировать связь разума с телом, чтобы отключить потребность еды в сознании, а необходимая для движений энергия должна браться из жировых запасов спутницы. В этом случае процесс похудения будет происходить ударными темпами.

Уложив толстушку на сложенных плащах, занялся поиском нужных активных точек. В этом нелёгком деле мне хорошо помогало появившееся у спутницы желание есть. Здешние организмы людей не походили на уже знакомые. Действовать пришлось осторожно. Под рукой оказались только наши тела – мужчины и женщины, а они несколько отличались по расположению энергетических центров. Я поочерёдно ощупывал то себя, то спутницу. Работа больше походила на хаотичный массаж, чем на какое-то лечение.

Наконец, сеанс подошёл к концу, и я приказал девушке одеваться.

– Странно, – накидывая на себя платье, пробормотала Эва. – Я уже не ощущаю голода. Только сейчас поняла, что это чувство постоянно меня донимало.

(Шон: – Похоже, ты прав по поводу заклинания. Постоянный голод указывает на чужое воздействие.)

Мег: – Насколько нам известно, кроме тётки, других магов в замке нет. Так что её вина, по крайней мере, в этом вопросе доказана.)

– Вода тебе всё же необходима, – погрозил я ей пальцем. – Следить за этим будешь самостоятельно. У меня пока недостаточно знаний наших тел, чтобы выборочно отключать физиологические потребности. Здесь на вершине воды точно нет, так что будем спускаться. Слегка перекусим уже внизу.

– Я боюсь, – с опаской посмотрела девушка на край обрыва: «Ужас! Снова висеть над бездонной пропастью?» Страх высоты вынырнул из глубин сознания. Дрожь пробежала по телу.

– Не надо кривиться. Долго не смотри вниз и будет всё нормально, – покачал я головой. Перетёртую верёвку пришлось надёжно связать. Не стоило разбрасываться скудными ресурсами в путешествии. Я искоса глянул на девушку. Нет. Ну что делать с такой трусихой? Она же зажимается, и мышцы становятся деревянными. Сколько энергии тратится, чтобы преодолеть глупое сопротивление тела. С одной стороны, это просто замечательно – процесс похудения будет идти ударными темпами. А с другой... Привычка закрепощения скажется на последующих тренировках. Страх не должен мешать двигаться. Мало ли в какой критической ситуации мы можем очутиться.

Ободряюще похлопал девушку по плечу: – В основном буду опускать тебя на верёвке. В подходящем месте закрепиться на скале, а я подберусь к тебе, и так станем повторять последовательность действий, пока не окажемся в долине.

Эва отчаянно трусила, но старалась не доставлять мне проблем. Дракоша заранее разведывал путь, а потом мы спускались. Десяток раз девушка всё же срывалась, но жгут силы, вросший в скалу, не давал нам грохнуться с высоты.

– Ну вот мы и справились. А ты боялась, – снова потрепал я по плечу Эву, дрожавшую уже больше от пережитого приключения, чем от страха, когда мы оказались в долине между скал. Последний раз она поторопилась и сорвалась буквально за двадцать метров до земли. – Сейчас найдём подходящее место и устроим привал.

Удобную ровную полянку, окружённую высоким кустарником, дракоша обнаружил заранее. Звонкий ручей весело бежал между камней. Я опять растратил огромный процент своей энергии, контролируя и подстраховывая спутницу. Да и удерживать её над пропастью в моменты падений дело не из лёгких.

Скоро съестные припасы из сундука оказались на большом плоском камне, расположенном почти у воды. Получился отличный стол. Эва без сил опустилась возле него. Котелка у нас не было, а возиться с изготовлением посуды сейчас не хотелось. К тому же стоило опустошать запасы, пока они есть. Спутнице досталась едва ли десятая часть выложенных продуктов.

– Тебе худеть надо, – пояснил в ответ на недоумённый взгляд девушки.

– Но–о–о ... – неуверенно протянула она, переводя взгляд с моей порции на свою.

– А мне, наоборот, толстеть, – с усмешкой хлопнул по своему тощему животу. Бурчание, идущее оттуда, подтвердило мою правдивость.

Несмотря на разницу в объёмах пищи, есть мы закончили одновременно. Ладони иногда отлично работают вместо посуды, так что запили трапезу хорошей порцией холодной воды. Скорее всего, она содержала большое количество различных солей, поскольку имела какой-то привкус. Дракоша заверил, что её состав опасности для наших тел не представляет.

– Когда будешь восстанавливать мне магические каналы и вообще, что это такое? – с ожиданием уставилась на меня девушка.

«Оп – па, я что-то упустил! Как такое возможно, чтобы одарённые не знали об их существовании?»

Из дальнейших расспросов выяснилось, что чужую ауру Эва видит, а вот никаких энергетических каналов в ней не различает. Насколько она знала, предрасположенность новорождённого к стихиям определяется специальными артефактами по соответствующим зонам.

(Шон: – Не вижу ничего странного. Если наука здесь ориентировалась лишь на руны, то нет смысла в контроле магических каналов в организме, они ведь заменяются внешними.

Мег: – Пожалуй, это даже хорошо. Никто не заметит нашего внутреннего состояния. Есть смысл поэкспериментировать со связками.

Шон: – Не советую сразу увлекаться размерами. Не забывай, вокруг море неуправляемой энергии. Чуть перемудришь с проводимостью, и вся эта мощь спалит создаваемый контур.

Мег: – Вот ещё вопрос. Откуда на планете такой источник?

Шон: – Надо пробираться в магическую школу. Может, что-нибудь откопаешь по истории.)

Эва ждала ответа, так что я пояснил: – Сейчас и начнём, только учти, лечение иногда будет весьма болезненным.

– Я потерплю, – кивнула обрадованная собеседница: «Что такое боль, по сравнению с возможностью обладать магической силой?»

Это она ещё не знала моих варварских шаманских методик. Серебра для создания игл у меня не было, зато подходящей колючей растительности вблизи имелось предостаточно. Нечто, напоминающее земные кактусы с длинными иглами, целыми плантациями виднелось то тут, то там. Отсутствие деревьев в узкой долине намекало на неподходящие для них условия. Примерные расчёты аватара показывали, что при ливнях по долине течёт сплошной поток, с корнем выдирающий всю непригодную растительность. Воде просто некуда деваться между ближайшими горными цепями. Так что не стоило задерживаться внизу при непогоде.

Хотя кактусы в пищу не годились, но и вреда для организма не представляли. Скоро у меня в руках оказался приличный пучок колючек нужного размера.

– Это зачем? – с опаской поглядела на мою добычу спутница. Острые длинные иглы навевали страх.

– Пальцы весьма грубый инструмент для лечения, – пожал я плечами, присаживаясь напротив девушки. – Раздевайся! Будем вместе лечиться.

– Этим? – недоверие так и звенело в вопросе.

– Ничего другого у меня пока нет, – снова пожал я плечами и, окинув взглядом спутницу, добавил: – К тому же придётся заняться починкой твоего костюмчика, иначе в очередной раз доберёшься до вершины скалы голой. Да и дыры у меня на спине не помешают надёжно заштопать.

Состояние одежды Эвы могло вызвать только слёзы. Неумелый штурм почти отвесных стен, привёл её в негодность. В платье зияли многочисленные прорехи, даже облегающим тело шортам досталось. Лишь плащ сохранился, да и то из-за того, что в скатке висел за спиной.

– Я не знаю заклинаний ремонта одежды, а подходящих свитков в запасах магов не было, – загрустила девушка, оглядывая себя. На владелицу тёмного замка она никак не походила. Оборванка какая-то. – Может, лучше переодеться в запасной комплект из сундука?

– Чтобы превратить его в такие же тряпки? – усмехнулся я. – Не трати время, обойдёмся без заклинаний. Пока ты будешь лечиться, я что-нибудь придумаю с твоим костюмчиком.

Эва нехотя скинула с себя одежду и улеглась на плащ.

Прежнюю конфигурацию каналов девушки я не знал, так что буду импровизировать. Мне уже не привыкать ткать такую паутину. Хотя тела отличаются, но принципы построения связей должны быть одинаковыми, а остатки врождённых магических каналов хорошо просматривались в ауре спутницы.

Для создания первичной энергетической сети вогнал в кожу Эвы полсотни иголок. Пациентка охала, ахала, лила слёзы, но стойко держалась. К тому же её успокаивал вид моего тела, украшенного такими же иглами. Мне тоже нужно усовершенствовать свой новый организм и нарастить магические каналы. К концу процедуры девушка напоминала зелёного ёжика с огромными чуть испуганными глазами. Мысленно полюбовавшись делом рук своих, приказал ей лежать, не двигаясь, а сам занялся починкой одежды. Нитки достал из материи, которой крепился сундук на спине. Основной инструмент получился из той же иглы кактуса. Аватар разработал подходящий образец одежды с учётом остатков костюма девушки. Так что через пару часов у меня в руках появился облегающий тело комбинезон, подходящий для горных выла-

зок. Материя была не очень прочной, но несколько восхождений должна выдержать. Потом придумает что-нибудь ещё.

– Как это ты так быстро? – с удивлением поинтересовалась спутница, показав жестом процесс манипулирования иглой. Она всё время непрерывно наблюдала за мной.

– Опыт лишним не бывает, – пожал я плечами, быстро вытаскивая иглы из пациентки. Магические каналы уже хорошо зацепились друг за друга, и процесс восстановления пошёл. Подгонять его в условиях недостаточной изученности тел, не было смысла. Буду лишь корректировать по мере необходимости.

– Одевай обнову, – кинул я пошитый костюмчик спутнице. – Сейчас чуток передохнём после лечения и двинемся наверх. Не нравятся мне вон те плотные облачка на горизонте.

– Ты боишься дождя? – неумело натягивая комбинезон, бросила в мою сторону косой взгляд Эва: «Надо же! Демон, а промокнуть боится»

– Здесь? Да, – кивнул я. – Лучше посмотрим сверху на то, что будет твориться внизу.

Быстро упаковав нехитрые пожитки в сундук, мы отправились на очередной штурм скалы. Наверх выбрались прежде наступившей непогоды. Ветер усилился, и не осталось никаких сомнений, что нас ожидает не слабый дождик, а настоящий потоп. Хорошо у меня есть дракоша, и поиском укрытия не пришлось заморачиваться. Недалеко нашлась подходящая пещерка. Обвал мягкой породы загородил путь для воды, и теперь она стекала вниз по скале в стороне от входа.

Слегка расширил лаз под габариты спутницы, и вовремя. Никогда не видел такой грозы. Молнии лупили по верхушкам скал с завидной регулярностью. Нам ничего не оставалось, кроме как отдыхать. Во мраке пещеры больше делать нечего. Ночное зрение у полученного тела совершенно неразвито. Я бы мог воспользоваться услугой дракоши, но у девушки такого помощника не было. Завернувшись в плащи, мы устроились на импровизированном ложе.

Глава 3. Путь к цивилизации

Разбудил меня рёв сирены, постепенно переходящий в ультразвуковой диапазон, и непонятная сила, тисками сдавившая грудь. Оглушительное эхо, многократно отражаясь от стен пещеры, билось в барабанные перепонки. От неожиданности я подскочил, как ошпаренный, и пребольно приложился темечком о какой-то выступ. Ни ойкнуть, ни вздохнуть мне по-прежнему не давало опоясывающее давление, которое, казалось, только крепче сжимает рёбра. «Не добил удава!» – пришла в голову первая глупая мысль. – «И чем он так орёт, если голова отрублена?» – не замедлила вторая. «Угу, и почему я ещё жив?»

Удивление, вызванное странным поведением гада, наконец, заставило осмотреться. Что-то и впрямь обхватило меня поперёк туловища. Что-то белое, толстое и с пальцами. Всё мгновенно прояснилось. Никакого орущего удава нет. А вот моя подопечная есть. И она вопит, что есть мочи. Я уже имел представление о силе её глотки, которая не раз проявлялась, когда девушка срывалась и висела на верёвке над пропастью, но такого всё равно не ожидал. Это было слишком даже для тёмной.

Всё ещё пребывая в изумлении от мощности исторгаемых звуков, я чуток повернул голову и, скосив глаза, с интересом посмотрел на их источник. Девушка вопила над ухом, спрятавшись за мной, как за щитом. Раскрытый рот и выпученные от ужаса глаза. «Не дай бог такое приснится – топором не отмахнешься. И что же это её так напугало? А, понятно... И чего орать-то? Ну, лежит какая-то гадость на свету в проёме входа, мёртвая же. Ради этой трюсики и старался же...».

Было дело. Разбудил меня дракоша во время бури. Какая-то тварь пыталась проникнуть в пещеру. То ли в поисках укрытия, то ли просто вернулась домой, а тут мы. Не стану же я извиняться и объяснять гадине всю сложность ситуации, вынудившей нас непрошенными захватить её логово. К тому же задушевной беседы не получилось бы. Аватар быстренько проанализировал обстановку и выдал результат, что тварюка доброй соседкой не станет и представляет нешуточную опасность. Я ему сразу поверил и отрубил силовой плетью то, что уже заняло проход. Что-то там, в темноте ещё подёргалось, побулькало и затихло. Аура твари быстро затухала. Рассматривать было лень. Спать очень хотелось. Убедившись, что никто больше не лезет в пещеру, я повернулся на другой бок и заснул.

– Прекрати визг! – рявкнул я во весь голос и уже тише недовольно добавил: – В ушах звенит.

Наступила благословенная тишина. Даже чётко слышалась звонкая капель в глубине пещеры.

– Там... там... – захлёбываясь воздухом, прохрипела Эва, вытянув палец в сторону входа.

– Ну и что там? – буркнул я, пытаюсь освободиться от объятий спутницы. Это оказалось не так просто сделать. Толстушка вцепилась в меня намертво.

– Огромная скалистая змея... – наконец выдавила из себя девушка, слегка ослабив хватку и сильнее высунувшись из-за моей спины.

– Была, – улыбка пробежала по моим губам. – Не знал, что эта тварь облюбовала пещерку, чтобы укрыться от непогоды, а искать под ливнем новое место – не самое приятное занятие. Вот и пришлось прикончить.

– При... при... прикончить? – раздался из-за спины недоумённый голос девушки.

– Не стоит благодарить. Я, конечно, впечатлён силой твоей признательности, но не могла бы ты прекратить обнимашки? Ты меня задушишь, – буркнул я. «Оно, конечно, хорошо, тепло даже, но пора вставать».

Руки мгновенно исчезли с моего тощего тела, и пропала давившая на спину тяжесть. Девушка отпрянула к стене ниши, служившей мне импровизированной спальней. Вообще непонятно, как толстушка ухитрилась протиснуться под нависающим потолком мне за спину. Даже не знаю, как это объяснить... Правду, наверное, говорят, что в женщинах скрывается нечто змеиное и не только в характере.

Отрубленная голова змеи лежала у входа, а остальное тело, перегораживало его с внешней стороны, почти закрыв и без того скудный источник света. С того места, где спала девушка вообще невозможно разглядеть, что голова с коротким куском шеи отделены от остального туловища. Поэтому, в общем-то, неудивительно, что Эва испугалась. Вот только зачем так орать? Наверное, с её точки зрения, она действовала правильно. А у меня до сих пор в ушах звенит.

– Что за живность такая «скалистая змея»? – я вылез из ниши, поднялся во весь рост и втянул отрубленную часть добычи внутрь пещеры. В подземелье стало чуть светлее.

– Жуткая гадина, – раздался дрожащий голос с моего бывшего ложа. Эва не собиралась его покидать, забившись подальше к стене.

– Ну что рожа у неё весьма неэстетичная, я уже заметил, – приподняв трофей, стал его рассматривать. «Да уж. Далеко не красавица». Кусок шеи и обтекаемая голова, диаметром не меньше двадцати сантиметров. Жабий рот с острыми зубами и наросты на коже, на самом деле выглядели непривлекательно. Я бы даже сказал, устрашающе. Не зря аватар причислил гостью к опасным созданиям. Проглотить бы нас – не проглотила, строение челюсти не позволяет пасти растягиваться на такую величину, но вот порвать человека на кусочки, эта машина убийства вполне способна.

(Шон: – Уверяю, невидимая отсюда часть тела тебе тоже не понравится. Этакая сороконожка длиной с десяток метров. Приспособлена жить в пещерах или на отвесных скалах.

Мег: – Тварь хоть съедобная?

Шон: – Секундочку... Не повезло. Паришвый из тебя охотник. Жрать почти ничего. Есть внутри всего пара каких-то подходящих для употребления органов или желез, но не больше двух-трёх килограммов. Остальное больше похоже на отраву, чем на еду. Может, обработка какая требуется?

Мег: – Ладно, спросим аборигенку.)

– Эва, съедобна эта зверюшка? – я повернулся к девушке.

– Я вообще не понимаю, как ты с ней справился, – покачала головой та. – Магия на неё почти не действует, а меч твой вон лежит в ножнах.

– Хм, магия, говоришь, не действует, – задумчиво почесал я щёку. «Чёрт! Надо избавляться от этой привычки».

(Мег: – Странно! На людей же действует.

Шон: – А я-то голову ломаю. Почему такое разнообразие в животном и растительном мире?

Мег: – Ага! Понятно. Люди, значит, на планете были не первыми.

Шон: – Здесь сосуществуют две биосферы: исходная и привнесённая. Невосприимчивая к магии живность относится к исходным видам. Да это и понятно, ничего другого в окружающем пространстве, насыщенном энергией, и развиваться не могло. Остальное пришло вместе с переселенцами.)

– Несъедобная, – девушка, наконец, осторожно слезла с импровизированного каменного ложа. Нервная дрожь всё ещё била её тело. – У-у-у, никогда такую громадную не видела, – сделав шаг и с опаской выглядывая из-за моей спины, пробормотала она.

– А какую видела? – заинтересовался я.

– В наших горах изредка встречаются змеи длиной не больше трёх метров и не такая толстая, – покачала головой девушка, внимательно разглядывая добычу. – Охранные заклина-

ния их не обнаруживают, зато собаки стражников отлично чувят специфический запах. Гадина слишком вёрткая, и убить её обычным оружием очень трудно. Укус ядовит и если сразу не применить противоядие, то смертелен для человека.

– Ну, хоть на что–то она годится? – с надеждой обернулся я к спутнице.

Эва задумалась. Напряжение уже покинуло её. Гадина мертва и опасности нет.

– Стражники говорили, что за перевалом, в нейтральных землях, мастера из кожи змей делают отличную одежду. По внутренней стороне отлично ложатся заклинания, а внешняя способна сильно ослабить чужое магическое воздействие.

– Про заклинания тоже стражники говорили? – приподнял я брови.

– Нет, – покачала головой девушка, – это тётя рассказывала, когда собиралась отвести на ярмарку шкурку однажды убитой змеи.

– Хм, тебе одежду из неё не сделала? – я бросил голову добычи на каменный пол пещеры.

– Не помню точно, но, кажется, она продала её. Говорила, что цену дали хорошую, – Эва уже смелее подошла к трофею и стала рассматривать его в скудном свете, проникающем через входной лаз.

– Значит, будем снимать шкуру. Зачем зря добру пропадать? – вздохнул я, точно зная, что работать придётся только мне. Некоторый план, как использовать трофей, у меня уже появился.

Как и предполагал, после этих слов девушка мгновенно отпрянула от добычи, спрятав руки за спину.

– Змея ядовита, стражники только в перчатках работали, а потом и их сожгли.

– Демон я или не демон, – ухмыльнулся я, бросив косой взгляд на спутницу.

Без особого труда, с помощью псионской плети выдернул загораживающий проход кусок тела змеи. На всякий случай зачерпнул силовым ковшом дождевую воду из ближайшей каменной воронки у входа и смыл кровь на камнях, заставив её стечь вглубь пещеры по старому руслу стока.

Эва выбралась из нашего укрытия вслед за мной и стала наблюдать за работой.

Обернув руки жизненной силой, начал стягивать кожу с тела трофея, как перчатку. Не владей я псионскими способностями, даже поднять часть этакой туши вряд ли бы удалось. Выступающие на брюхе короткие ножки обрезаю с помощью ножа и зря это сделал. Клинок я потерял. Кровь гадины действовала не хуже сильной кислоты, быстро превратив металл в труху. Надо было тоже силой пользоваться. Впредь будет мне наука. Хорошо ещё, что успел вырезать указанные дракошей съедобные куски. Какая–никакая, а всё же добыча. Охотиться на вершине хребта как–то несподручно.

Вовремя удалось перехватить руку любопытной спутницы, попытавшейся коснуться трофея. Эта ненормальная, несмотря на собственное предупреждение, могла получить химический ожог и это в лучшем случае. Дракоша даже вместе с аватаром не могли спрогнозировать воздействие жидкостей змеи на человека. Исходных данных слишком мало. Возись потом с дурёхой.

Понадобилось не менее трёх полосканий, прежде чем дракоша выдал заключение, что трофеи опасности уже не представляют. У меня на руках лежала этакая полуметровая в ширину полоса кожи, длиной с десяток метров. Материал оказался мягким, обладал малым весом и к тому же тянулся, как резина. Теперь понятно, почему одежда из него получалась хорошая. Упакованная в скатку кожа змеи заняла не так много места.

Закончив с одним делом, принялся за другое. Требовалось слегка подкрепиться перед очередным спуском. В глубине пещеры нашлись сухие ветки, занесённые туда в незапамятные времена, когда поток воды шёл через подземелье. Шашлык из съедобных частей змеи оказался замечательным. Умопомрачительный запах даже пробил недавно установленную на сознание спутницы блокаду.

Некоторое время Эва наблюдала за тем, как я с удовольствием уплетаю жареное мясо. Ничего не происходило. Я не корчился в жутких судорогах, а только аппетитно хрустел запечённой корочкой. Девушка не выдержала и присоединилась к трапезе. Кусочки вроде бы несъедобной гадины прямо таяли на языке.

В любом случае такая еда не испортит талию моей спутницы, так как её, талии, вообще пока не было. Так что портить вроде бы и нечего, тем более, что в качестве тренировочной нагрузки девушка скоро потащит упакованную добычу. Вином баловать спутницу я не стал. Да и сам обошёлся дождевой водой из лужи.

Вновь закрепив снаряжение и обвязавшись верёвкой, мы начали спуск. К вечернему часу уже оказались на дне ущелья. Никакого намёка на непогоду не было, поэтому отдыхать расположились возле ручья. Как я и предполагал, непросохшая кожа змеи разогнала своей вонью всех представителей плотоядной фауны. Дракоша лишь подтвердил картинками улепётывающий со всех ног животный мир. Наверняка магическая гадина занимала вершину пищевой цепочки ущелья.

Есть почему—то не хотелось. Видно, мясо змеюки оказалось сытным. Молча смастерив небольшую палатку из двух плащей, устроился в этом укрытии. Эве ничего не оставалось, как залезть внутрь следом за мной. Отдыхать без плаща на голой земле домашней девочке показалось очень некомфортно, а вымоталась она при спуске предостаточно. Дракоша с удовольствием отметил, что спутница уже потеряла не меньше пяти килограммов веса. Если дело так дальше пойдёт, то из гор выползет приличная на вид девушка.

Разговор через магический кристалл связи.

— Ты что творишь, шлюха тёмная? — недовольный голос резко звучал в тишине башни.

— Кто бы выступал? Какого демона ты кристалл используешь, а если соседи засекут? — Дория, потомственная некромантка из рода До—два и тётка Эвы, злобно смотрела на тёмный кристалл, по которому пробегали яркие искры.

— Пусть засекают, лишь бы ты сдуру именами кидаться не стала. Я изображение не включаю.

— Забывчивостью, в отличие от некоторых, не страдаю, — скривилась толстуха. — Когда деньги будут готовы?

— Какие деньги? За ловушку я с тебя ещё и не то сдеру!

— Не поняла... Мы же договаривались, — женщина с недоумением таращилась на искрящийся кристалл.

— Вот же твари! Узнаю кто — на кусочки порежу для опытов! — раздалось в ответ злобное рычание собеседника.

— Что за твари? — ещё больше удивилась Дория, вконец потеряв нить беседы.

— Хм, это я не тебе. Нервы расшатались маленько. Смотрю, ты так и не научилась врать. Интонации выдают, что к проблеме ты отношения не имеешь. Я уж думал, продавалась врагам.

— Но... С...

— Дура! Ты бы ещё картинку включила!

— Не пугай меня. Что случилось? Неужто твои хваленые адепты оплошали.

— Кто—то обыграл нас. Не пойму, откуда пошла утечка. Моих учеников оставили без голов и высосали жизненные силы до дна, но это не самое страшное. Переносной алтарь разрушен, а храм, откуда его взяли, остался без накопителя. Никогда не видел, чтобы храмовый жертвенник осыпался песком. Жрецы в шоке, а я уж тем более. Даже в старых книгах такой эффект не описан. Сама знаешь, библиотека у меня внушительная.

— Ох, ты же, гадина! Всё же мамаша научила её родовому заклятию. Я его не знаю, а эта де... дрянь запомнила.

– Нет, результат не сходится. Прошлый раз погибли все. Сейчас интересующий меня объект и, возможно, нескольких слуг, наши люди не обнаружили, да и в вещах кто-то хорошо покопался. Много чего не хватает. Враг вмешался со стороны. Скорее всего, кто-то из сильных тёмных адептов путешествовал по дороге, хотя узнать, каким заклинанием упокоили моих парней, так и не удалось. К сожалению, аурный отгиск событий считать не получилось. Видно, случилось разрушение алтаря. Вызванный дух ищейки, едва появившись, сбежал со всей поспешностью. Следы мы сами убрали. Не надо соседям знать о происшествии. Пока проверяю недругов, но это процесс долгий.

– Через мою территорию по дороге никто не проходил ни в ту, ни в другую сторону. Я бы знала, – задумалась женщина. – Хотя, кто-то вполне мог возвращаться из нейтральных земель или в гости идти к соседям. Вдоль дороги среди ущелий ещё несколько тёмных замков расположены.

– К сожалению, на перевале моих людей нет, – раздался далёкий недовольный вздох.

– Со следующим караваном я наведу справки, – задумчиво пробормотала Дория, отбрасывая одно за другим различные предположения. – Что узнаю – сообщу. Если де... дрянь выжила, то появится в какой-нибудь школе, недалеко от прохода. На дальнейшее путешествие у неё средств не хватит.

– А если они есть у того, кто вмешался? – раздался смешок собеседника.

– Тогда я ничем помочь не смогу. Возможности не те.

– Ладно. Всё равно предателя надо искать в наших рядах. Пошлю сообщение знакомым по нейтральным городам.

– Э-э, я свою часть договора выполнила. Где награда? – недовольно проворчала Дория.

– Не спеши! Я же обещал расчёт по окончании операции, а она ещё далека от завершения.

– Ты и прошлый раз тянул с оплатой, – продолжала ворчать женщина.

– Своё ты всё же получила, – разозлился собеседник.

– Ладно, не кипятись, подожду, – не стала накалять обстановку Дория. – Присылай человека на ярмарку. Передам, что узнаю. Кристалл используем в крайнем случае. У нас много желающих слушать чужие разговоры.

В этот раз наш отдых никто не прерывал. Проснулся я раньше спутницы. Тело опять оказалось в тисках рук девушки. Наверное, прохладный ветерок, тянувший по ущелью, заставил Эву воспользоваться мною в качестве грелки. Палатка из плащей получилась так себе. К моему удивлению, есть не хотелось.

(Шон: – Похоже, мясо было насыщено жизненной энергией. В здешних условиях это возможно.

Мег: – А чем оно ещё было насыщено?

Шон: – Трудно сказать, но ядовитых веществ там точно не было. Отрицательного воздействия на организм не замечено. Процесс перестройки тела даже быстрее пошёл.

Мег: – У девушки тоже?

Шон: – Хм, точно! Магические каналы, что ты наплёл в ауре, укрепляются быстрее расчётного. Заниматься магией ей пока не стоит, а вот к развитию внутренней силы по псионским методикам я бы советовал приступить побыстрее. Да и тебе потренироваться не помешает. Единственный жгут силы – это слишком мало. От одного-двух противников ещё отобьёшься, а если их будет больше?

Мег: – Согласен. Девочку тоже надо подучить защищаться. Наверняка тёмных даже на нейтральных территориях не сильно любят, а меня этот мир интересует всё больше и покидать его так быстро точно не стоит.)

Вырвавшись из плена объятий, я растолкал тёмную:

– Пора вставать, соня! Нас ждут великие дела.

– Какие здесь могут быть дела, тем более великие? – лениво потянулась Эва, приподняв голову.

– Магией тебе пока заниматься противопоказано, поэтому буду учить пользоваться скрытыми возможностями тела, – я щёлкнул спутницу по носу и высочил из нашего импровизированного укрытия. Как и предполагал, толстушка инстинктивно рванулась за мной мстить, но габаритов не рассчитала и запуталась в плаще, завалив всю конструкцию.

Наконец, выбравшись из вороха материи, Эва упёрла недовольный взгляд в мою улыбающуюся физиономию:

– Доволен? Издеваешься!

– Не стоит злиться. Просто показал, насколько ты неуклюжа в своих движениях. Нужно тренироваться.

– Меня стражники учили. Я одна могла сразу двум воинам противостоять, – вздёрнула нос спутница.

– Мало, – вздохнул я. – Тем более стражникам далеко до настоящих воинов. Интересно, почему тётя не наняла для тебя хорошего учителя?

– Ну... это... Не знала она, – потупила взгляд девушка. – Она мне вообще запрещала общаться с рабами на посторонние темы.

– Инте-е-ере-есно! – задумчиво протянул я. – И как она это объясняла?

– А никак, – пожала плечами Эва. – Просто высшие не должны общаться с низшими, а среди магов – каждый сам за себя.

– Странное мировоззрение! – покачал я головой. – Ну да ладно, займёмся тренировкой.

– А кушать не будем? – удивлённо посмотрела на меня девушка.

– А ты хочешь? – приподнял я брови.

– Тётя говорила, что хорошо завтракать нужно обязательно. Но-о-о нет, есть почему-то не хочется, – задумалась спутница, уткнув озадаченный взгляд в землю.

– Вот и воспользуемся моментом, пока не голодные, – довольно кивнул я. Раскинув скатку с кожей змеи вокруг нас, создал своеобразный защитный контур от всякой живности. Вряд ли она настолько безмозгла, что пойдёт прямо в пасть опасного хищника. Распутал плащи и сделал из них две лежанки. – Давай обнажайся! Для начала нужно построить между нами энергетический мост.

– Что за мост такой? – нехотя принявшись скидывать одежды, поинтересовалась девушка, видя, как я избавляюсь от своих.

– Обычные тренировки – процесс слишком длительный, – пояснил я, доставая из сундука вязанку игл. Похлопав рукой по импровизированной лежанке, предложил Эве устроиться: – К сожалению, я ещё недостаточно разобрался в строении тел и в их энергетике, вот и придётся пользоваться своеобразным костылём в виде игл. Так что заодно будешь тренировать волю.

(Шон: – Можно воспользоваться вашей мысленной связью, как ты делал в прошлый раз.

Мег: – Большие не хочу так грубо вламываться в мозг Эвы. Это может привести к непредвидимым последствиям в психике. Вряд ли она согласится добровольно раскрывать свой разум перед демоном. Лучше пока использовать связывающий энергомост.

Шон: – Сразу сильно разогнать сознание девушки не получится.

Мег: – А учиться в обычном потоке времени ещё медленнее и вообще глупо. Есть опыт использования внешних связей, вот и будем его применять.)

Во время экзекуции Эва то и дело вскрикивала. По себе вижу, что многие энергетические точки на теле весьма болезненно реагируют на сильное внешнее возбуждение. Наверное, под воздействием магического поля планеты организмы аборигенов приобрели усиленные энергетические контуры. Наконец, мост мысленной связи удалось создать и настроить. Дальше дело пошло веселее. Сознание девушки оказалось в моём виртуальном мире. К удивлению, разум ученицы удалось разогнать раз в десять.

– Где я? – с недоверием осматриваясь по сторонам, спросила Эва.

– Точно объяснить трудно, – покачал головой я. – Считаю, что в моей личной вселенной.

Для удобства общения и дальнейших тренировок я представлял нас в обычных телах, только придел их в подходящие костюмчики.

Методика подготовки была отлаженной, так что восемь часов обычного времени, растянутого в десять раз, пролетели почти незаметно. Никакие тренировки со стражниками не могли сравниться с моими возможностями. В схватках я здорово отлупил ученицу. Если сначала она злилась и нервничала, то потом, учитывая мои подробные объяснения, стала относиться к поражениям вполне терпимо. Лишь вскрикивала и ругалась, когда виртуальное оружие пробивало её тело. Физические упражнения на силу и координацию чередовались с теоретическими и психологическими уроками.

Посчитав, что для первого раза достаточно, я разорвал энергетический мост и стал вынимать иглы из наших тел. Мы обмылись в ручье и попили прохладной воды. Есть по-прежнему не хотелось.

– Теперь все тренировки будут такими? – устало вздохнула Эва одеваясь.

Значительная мыслительная нагрузка потребовала от организма кучу сил и энергии, и чувствовала девушка себя не лучшим образом. Дракоша с радостью сообщил, что ещё три килограмма веса как не бывало.

– Эффект от таких занятий выше, чем от обычных. Сейчас повторишь тренировочные комплексы в реальном пространстве, и на этом сегодня закончим, – отозвался я, заново соорудив шалаш из плащей.

– У меня уже сил нет, – со вздохом пожаловалась девушка.

– Это лишь разум устал, а тело ещё способно и не на такие подвиги, – ухмыльнулся я. – Сознательные навыки лучше сразу закрепить на физическом уровне.

Пока Эва отрабатывала движения, я ухитрился проглотить весьма объёмную порцию пищи из вещевого мешка. Есть не хотелось, но я точно знал, что для наращивания мышц необходима не только энергия, но и строительные материалы. Спутница могла обходиться жировыми запасами, а у меня их не было.

Девушка закончила тренировку лишь на упорстве, забралась в шалаш почти без сил и, едва устроившись на своём месте, мгновенно отключилась. Она пока неприспособлена к настолько тяжёлым нагрузкам, но я надеялся, что скоро всё изменится. Тёмной хватит упорства в достижении поставленной цели. Она уже ощутила эффект от совместного путешествия. В ауре спутницы чётко наблюдались положительные сдвиги как в сознании, так и в организме в целом.

Рунная татуировка с часами мне не нужна. Аватар справляется с задачей отсчёта времени гораздо лучше. Пока девушка отсыпалась после вчерашней нагрузки, пробежался по ущелью и немного поохотился. Под руку попало с десятков зверьков, похожих на больших крыс и существо, напоминающее кабанчика. Я не столько охотился, сколько занимался исследованием растительного и животного мира планеты, вот добыча и получилась скудная. Дракоша выступал в качестве универсального анализатора и заверил, что убитая живность очень даже съедобная и переселилась сюда вместе с людьми.

В этот раз шампуры для шашлыка сделал более надёжными, хотя они и были из дерева, но обмазал их глиной и обжёг на костре. Не каждый раз на вершине хребта может подвернуться нужная пещерка с запасом сухого дерева. Еду заготовил впрок. Подходящего котелка в сундуке не было. Возиться каждый раз с изготовлением каменных чаш хлопотно. Будем некоторое время обходиться жареным.

Как ни странно, есть по-прежнему не хотелось. Заставил себя сжевать вчерашнюю крысу, а остальной запас мяса снова упаковал в вещевой мешок мага и спрятал в сундук. Эву при-

шлось будить. Просыпаться сама девушка не хотела. Сегодня предстояло подняться на очередную грядку.

Десять суток у нас ушло на преодоление следующих горных цепей. Погода стояла отличная, несмотря на то, что по рассказам спутницы дожди в горах явление довольно частое. Может, нам просто везло, а может, каменные стены разделяли атмосферные воздушные потоки, и большая часть влаги оседала на первых горных полосах. Моделирование с помощью аватара процесса образования визуально доступной мне местности, показывало сюрреалистическую картину. Словно нечто гигантское проскребло выступами длинные полосы в каменистой поверхности планеты, разогрев её до невероятных температур. Вздываясь ввысь под невиданным натиском, расплавленная масса так и застыла вертикальными стенами. Это предположение подтверждал рассказ девушки об огромной горе в конце странной гряды.

Ещё я узнал, что перевал, к которому вела дорога, та самая на которой произошло нападение, на самом деле таковым не был. Вернее, это был не какой-то там пустынный перевал с указателями высоты и направления туристических троп. Правда, думаю, что вряд ли туристы существуют в этом мире, но не суть. Со стороны темных территорий дорога заканчивалась в торговом посёлке, обосновавшемся на самой высокой точке гряды. Зачем кому-то понадобилось обживать тесную скальную площадку, для меня осталось загадкой. Да и спутница вряд ли это знала. Главной особенностью чудо-поселения была канатная дорога. Именно в нём она начиналась, а затем пересекала глубокие ущелья, труднопроходимые склоны и бездонные пропасти. Заканчивалась канатка как раз в нейтральных землях у ворот первого нейтрального города.

Слушая рассказы спутницы, я подумал, что кто-то хорошо потрудились, чтобы соединить разделённые непроходимой стеной пространства. И в смекалке этому типу не откажешь. Канатка намного удобнее и проще, чем строительство грандиозных мостов, туннелей и насыпного полотна.

К воздушной переправе стекались караваны со всей территории, контролируемой тёмными магами. Когда-то в незапамятные времена именно эти скалы остановили войну Тьмы и Света. Хотя угли вражды до сих пор тлеют в мире, но адепты противоборствующих стихий научились сосуществовать. Без помощи всех типов энергии трудно создавать качественные рунные заклинания.

С магией здесь вообще всё запутанно. Основное производство магических товаров располагалось именно в нейтральных землях. Там же находились и учебные заведения для одарённых. Со светлых территорий шли караваны с заготовками соответствующих заклинаний, такой же поток шёл от тёмных. Маги на этом зарабатывали неплохие деньги. Заготовка представляла собой простейший магический модуль определённой стихии, нанесённый рунной вязью на специальную основу в виде свитка. С такого носителя заклинание можно перенести на любой другой, собрав более сложное из простейших элементов.

Как раз сборкой и занимались многочисленные, но самые слабые адепты-универсалы или ученики магических заведений. Отличие заключалось лишь в том, что универсал, имеющий доступ к большинству стихий, всё делал сам, а ученики отдельных направлений магии накладывали доступные им модули по очереди, в соответствии с производственной картой.

Одарённые, не прошедшие подготовку в школе и не имеющие специальной рунной татуировки на теле, пользовались лишь своими врождёнными способностями и не умели создавать рунные модули на свитках. Вот почему тётка Эвы не могла ни обучить родственницу, ни использовать в качестве рабочей силы. Секрет нанесения рунных вязей на кожу хранился в магических учебных заведениях на нейтральной территории.

К сожалению, образование девушки, основанное на рассказах тётки и магических книгах из библиотеки, оказалось настолько отрывочным и неполным, что я так и не сумел понять и оценить особенности здешней цивилизации. Ясно одно – она сильно похожа на развитый тех-

нологический мир, построенный на основе магической науки, где каждый инженер или рабочий знает лишь свою часть технического процесса создания какой-либо вещи.

Так в беседах и тренировках прошёл весь путь по горам. К моменту последнего спуска мы изрядно изменились и похорошели. Эва потеряла в весе не меньше пятидесяти килограммов и для своего роста уже выглядела просто чуть полноватой симпатичной девушкой. Я набрал необходимую массу мышц, подрос сантиметров на двадцать и уже не смотрелся дистрофиком.

Костюмчики поистрепались. Сказался каменный наждак, по которому мы каждый день ползали вниз или вверх. Даже многочисленные штопки результата уже не давали, и мы больше походили на оборванцев, чем на платёжеспособных путешественников. Если бы не уменьшение объёма талии спутницы, её одежда вообще бы не выдержала таких испытаний. В этом, можно сказать, ей повезло. Пригодился запасной костюмчик, хранившийся в сундуке. Его я использовал как резерв материала для ремонта одежды девушки. С моим гардеробом дело обстояло намного хуже. По росту я уже догнал и даже перегнал те вещички, которые позаимствовал у погибших охранников, но ставить заплатки было не из чего. Так что щеголял многочисленными дырами в рубаше и бахромой на штанинах. Хорошо хоть наши плащи, путешествующие в скатках, почти не пострадали. Я не решался пускать на заплатки единственную возможность соорудить временное укрытие от непогоды.

Ускоренный месячный цикл виртуальной боевой подготовки если и не сделал из спутницы сверхбойца, то вывел на приличный уровень. Весьма сомневаюсь, что даже парочка хороших воинов окажется для неё серьёзной проблемой в обычной схватке на любом оружии. Всё же тренировки с контролем сознания гораздо эффективнее простых занятий. В моём виртуальном мире девушка получала смертельные ранения в тяжёлых боях не по одному десятку раз за урок. Да и натравливал я на неё не только модели людей, но не обошёл стороной и знакомое по старой жизни опасное зверьё. Надо сказать, ученица попалась упорная, хотя и ревела от боли и обиды не один раз, но тренировалась с желанием.

К сожалению, магией я с ней пока так и не занимался. Похоже, что-то восстановил в ауре не так, и энергетические каналы срастались медленно. Больше вмешиваться в организм спутницы не решался. Процесс идёт и ладно. Впрочем, это не помешало девушке пройти небольшой курс медитативных техник по внутренним силам. По крайней мере, теперь к холодной воде и пронизывающему ветру она относилась вполне терпимо, научившись управлять собственной терморегуляцией.

У меня с магией тоже не очень хорошо получалось. Контроль над заклинаниями постоянно терялся, то пережму, то недожму. Простейший воздушный кулак частенько превращался в слабый порыв ветра, а изредка был способен проломить внушительную каменную стену. Дракоша списывал неудачи на неподготовленное тело. Энергетические каналы в ауре на самом деле постоянно пульсировали, то расширяясь, то сжимаясь. Так что тренировки и помощь Дракоши медленно возвращали мне магические способности. Работа с внутренней псионской энергией шла гораздо успешнее. Второй силовой жгут уже послушно выполнял команды наряду с первым.

За последней каменной стеной раскинулась ровная как стол пустынная местность с редкими островками жёсткой травы. Высокая преграда не давала сюда добираться влажным ветрам с гор на тёмных территориях.

Карта у девушки опять стала правильно показывать местность. До следующего городка, где уже начинались зелёные степи, оказалось не меньше двухсот километров. Я не собирался идти к ближайшему населённому пункту у перевала. Там нас будут искать в первую очередь. Не было никаких сомнений, что моё вмешательство испортило кому-то хороший план. Так что желающие поквитаться со мной найдутся. Не хочется встречаться с серьёзным противником, не имея магических возможностей. Если на меня магия не действует, то про девушку этого

сказать не могу. В данном случае она – моя слабая сторона. Спутница не возражала по поводу удлинения пути к цивилизации. Её увлекла учёба под моим наставничеством.

Предстояла долгое путешествие по пустынной долине и следовало хорошенько отдохнуть. Дракоша с энтузиазмом поддержал это предложение. Основная работа над изменением моего тела проводилась именно на привалах. Шон подыскал уютный пятачок ровной поверхности, покрытый мягкой растительностью. Защищал его от жаркого ветра небольшой скальный выступ. В двух шагах из камня бил чистый родничок, который поддерживал жизнь в этом месте и, звеня по гальке, скоро растворялся в окружающих песках.

Песчаный слой на поверхности не превышал пары метров, а глубже находился крупный щебень. Видно, пустошь здесь не просто так образовалась, сказывались последствия древнего катаклизма. Впрочем, дракоша меня снова порадовал. От голода мы в пути страдать не будем. Хотя кругом и шныряли многочисленные несъедобные ящерицы, относящиеся к родным существам планеты, но и вездесущим крысам вполне хватало скудной растительности для пропитания. Думаю, ближе к зелёной зоне появятся и птицы.

Эва уже даже не морщилась, когда я достал наши съестные запасы из сундука. Небольшие порции еды ей тоже требовались. Хорошо прожаренный на костре шашлык с приправами из съедобных растений хотя и надоед, но давал необходимую энергию.

– Итак, как предложишь оформить или обосновать для посторонних наши отношения? – посмотрел я на девушку, попутно уплетая сочную и ещё тёплую, целиком запечённую в глине на костре птичью тушку. Вещевые мешки магов работали отлично, сохраняя провизию в свежем виде.

– А зачем я вообще тебе нужна, с твоими-то возможностями? – кинула на меня косой взгляд спутница. Она протянула руку и нагло отломала приличный кусок моего обеда.

«Вот же... Совсем распустилась! Демон её уже не пугает». Чтобы не нарушать нормальный ритм работы организма девушки, кроме воды, я ежедневно давал ей небольшие порции пищи.

– Видишь ли, демон из меня весьма странный, – я даже не знал, как ответить собеседнице, чтобы не соврать. Пришлось открыть часть правды: – Я первый раз воспользовался твоим призывом для вселения в тело и понятия не имею, что произойдёт, если ты погибнешь или пропадёт связь, установленная заклинанием между нами. Так что придётся потерпеть моё присутствие ещё некоторое время. Особо мешать твоей жизни не собираюсь. Разве что выполняю первое обещание и поработаю некоторое время над твоими магическими возможностями, когда они восстановятся.

Эва с детства была любопытным ребёнком. Её развитие останавливали лишь недостаток книг в библиотеке и скудное общение с окружающим миром. Тётя не разрешала выходить даже в рабскую деревню, расположенную за стенами замка. Уроки управления подчинёнными она давала ребёнку непосредственно во дворе замка. Нарушать запреты старшей родственницы Эва не решалась. Даже слабые возражения могли отправить девушку на несколько дней в отдельную тёмную комнату в башне. В остальном тётя Эву не ограничивала. Жаль, этого остального было не так уж много. Частенько девушка развлекалась, муштруя стражников. Именно тогда она и приказала научить её владению оружием. Чем занимается подопечная в пределах замка, тётю совершенно не интересовало. Главное, чтобы раз в три месяца Эва заверяла родственнице своим браслетом правомочность управления замком. В связи с отсутствием основной владелицы – матери Эвы, замок принадлежал её дочери. Завладеть имуществом тётка не могла. В случае смерти ребёнка ей ничего не светило. Совет тёмных территорий мог ещё и наказать за ненадлежащее наблюдение.

Алтарь светлых магов и вызов странного демона перевернул жизнь Эвы. Показалось, что древнее заклинание словно разбило зеркальный купол, ограждающий её от внешнего мира. Да

и демон совершенно не походил на описания из библиотечных книг. А уж сколько он знал и что мог – вообще не поддавалось описанию. Один собственный внутренний мир чего стоил! Да, его ехидные смешки частенько злили, но, надо признать, приходились к месту и заставляли лучше выполнять упражнения. Нетрудно заметить, что и с полнотой девушки странному наставнику удалось справиться. К сожалению, настоящего зеркала под рукой не было, но отражение в воде весьма радовало. К тому же в виртуальном замке, Эва так до конца и не поняла этого термина, зеркала имелись и вряд ли сильно привирали, показывая её изменившуюся фигуру. У девушки исчезли последние сомнения в том, что демон способен восстановить её магические возможности. После полученного ответа стало понятно, почему тот тащит за собой настолько слабую и неуклюжую спутницу.

Рассеянно прикончив птичье крылышко, девушка повернулась ко мне. Ткнув костью в мою сторону, она кивнула: – Хорошо, потерплю, но ты продолжишь обучение своим фокусам. Результаты меня устраивают. Тётка за десять лет не могла привести мою фигуру в порядок, а тебе удалось это сделать в кратчайшие сроки, да и остальные полученные навыки впечатляют.

– Ну, до идеала тебе ещё далеко, – улыбка пробежала по моим губам. Килограмм двадцать веса у спутницы точно лишние. – К тому же ты слышала мои предположения о твоей старшей родственнице. Наверняка Тётя тебе не всё рассказывала. Следуя такой логике, не советую путешествовать под своим именем.

– С этим сложностей не будет, – задумчиво кивнула спутница. Мысли о некоторых, незамеченных ранее странных действиях родственницы, уже посещали её голову. Эва продолжила: – Маги часто предпочитают путешествовать скрытно. Так что достаточно всего лишь спрятать мою татуировку на руке. Это первый признак адепта какой-то стихии, который он получает при рождении. Рабам наносят рунные татуировки на лоб, а магам на остальное тело. Обычные люди не имеют заклинаний на коже.

– А существуют одарённые вообще без раскраски? – заинтересовался я.

– На цивилизованных территориях, нет, – покачала головой девушка. Ребёнку наносят татуировку почти сразу после рождения. – Но, насколько мне известно, по рассказам тёти, в магические школы иногда принимают жителей диких пространств без первичных рунных документов.

– Ага, значит, браслетик твой не только часики, – сделал вывод я.

– Скорее всего, так. Я как-то особо не задумывалась, – вздохнула Эва. – У тёти Дории браслет гораздо шире, значит, руны на него добавляются. Мне лишь известно, что там как-то зашифрована принадлежность роду и может быть ещё что-то. Мама об этом тоже не рассказывала. Говорила: со временем сама всё узнаешь.

Лицо девушки погрузнело.

Раз Эва сама завела разговор, то грех не выведать о её родне чего-нибудь ещё. Осторожно задавая наводящие вопросы, удалось узнать следующее. Отца Эва вообще не видела. Мать, отправляясь куда-то далеко, вызвала в замок сестру, чтобы та присмотрела за дочерью во время её отсутствия. Тётка когда-то давно потеряла собственный замок и скиталась по знакомым. Упустить такой момент надолго получить крышу над головой, она никак не могла. Из похода мать так и не вернулась.

«Во как!» – мелькнула мысль. – «А вот вам и мотив для идеального преступления. Бездомная тётка нанимает убийц, чтобы избавиться от законной наследницы. Сама вроде бы проявила заботу о сироте, отправив её учиться... Столько лет лелеяла, холила, кормила, как на убой... Упс. Каламбурчик образовался... А тут такое несчастье приключилось. Бедную сиротинку убили какие-то изверги. А может и не только её. В смысле не только сиротинку тётушка спровадила на тот свет. Тьфу ты! Ещё не спровадила, а только пыталась. Я к тому, что помогла она девушке стать сиротинкой. Вот. Замки-то на дороге не валяются».

Чтобы отвлечь девушку от грустных мыслей, перевёл разговор на другую тему: – Как думаешь, если буду выдавать себя за наёмника из диких земель, возникнет много сложностей?

– Тогда мне тоже стоит превратиться в наёмницу, – появился блеск в глазах девушки.

Желание проверить полученные на тренировках навыки прямо читалось на её лице. Наёмники–одиночки обычно отличаются буйным нравом и поэтому частенько кочуют из отряда в отряд. Пара пришельцев из диких земель будет выглядеть тоже вполне логично.

Эва с надеждой уставилась на меня: – Только чем закрыть браслет мага от стражников на воротах? У них есть специальные амулеты, реагирующие на него, а заклинаний для маскировки я не знаю.

– У нас есть кожа змеи, – я успокаивающе похлопал спутницу по руке. – Сама говорила, что она защищает от заклинаний. Приложим её внешней стороной к твоей коже, вот чужой амулет ничего и не уловит. Вряд ли обычные люди обратят внимание на тряпочку, на запястье. Тем более можно нацепить ещё и какое–нибудь украшение поверх.

– Нет, – энергично замотала головой Эва. – Драгоценности нельзя. Могут решить, что это специальная маскировка для рун, а вот на обычную тряпку вряд ли так подумают. Тем более, наши запylённые и лоскутные наряды тянут лишь на бедных оборванцев из дальних краёв, а никак ни на богачей.

– Хорошо, пока будем добираться до города, сделаем дополнительный упор в твоих тренировках на стрельбу из лука и метание ножей, – ухмыльнулся я. – Придётся попотеть, да и лишние килограммы сбросишь.

– Я согласна, – захлопала в ладоши Эва.

Трудно не заметить, что девушка вошла во вкус путешествий со мною. Тем более я не сторонник палочного воспитания. Так что между нами складывались равные отношения. Я обучал её, а она снабжала меня информацией о мире. Жаль пока сам точно не знал, что спрашивать.

Расстояние до нужного города мы не спеша преодолели за восемь суток. Следовало по максимуму подготовить спутницу к новой роли, по крайней мере, так, как я это понимаю. Не думаю, что на диких территориях наёмники–одиночки сильно отличаются от знакомых мне по прошлой жизни. Нахальные. Неуживчивые. Имеющие собственное мнение, а главное – способные поддержать всё это силой оружия.

Как ни странно, первые попытки заниматься с Эвой магией оказались успешными. Девушка с великим удовольствием пускала искры из рук с помощью детских заклинаний огня. Тёмные очень редко обладали способностями к этой светлой стихии, но в ауре девушки присутствовали соответствующие каналы. У меня дела с магией по–прежнему не ладились, то же самое заклинание искры то совсем не работало, то выдавало факел, способный спалить всё кругом. В разговоре с дракошей мы всё же отыскивали возможную причину столь неадекватного действия магии.

(Шон: – Наверное, на результат заклинаний влияет конфликт богов с хаосом.

Мег: – Что–то я не замечал его в прошлом задании.

Шон: – Там тебя не было. Была одна девочка с разумом, возникшим в результате слияния, но ведь ребёнок сам был порождением вселенной хаоса. В этом теле твоё сознание единственное. Заклинания, формируемые в разуме, скорее всего, как–то связаны с богами. Можешь не спрашивать, не знаю как. А магические каналы тела принадлежат хаосу.

Мег: – Вот же гадость какая! Получается, магия здесь мне будет недоступна.

Шон: – Я бы так не сказал. Иногда она всё же срабатывает правильно. Со временем должно получаться всё лучше и лучше. Сильно подозреваю, что твоё внешнее сознание пока не освоилось с новым телом, да и пульсации в энергетических каналах ауры наверняка сказываются.

Мег: – Хм, такие же импульсы напряжённости в ауре Эвы не мешают ей выдавать устойчивые результаты заклинаний.

Шон: – А вот не надо было жрать почти всё мясо змеи. Девушка лишь пару кусочков попробовала.

Мег: – Сам же уверял, что оно безопасно.

Шон: – И сейчас изменять это утверждение не собираюсь, но как-то еда повлияла на организм, возможно, и к лучшему. Что-то помогало мне перестраивать наше тело. Энергия бралась из ниоткуда. Можно предположить, что съеденные железы связаны с использованием энергетического фона планеты. Поскольку люди магией занимаются, то она не токсична сама по себе, вот и мясо съедобным оказалось. Попавшие в организм элементы пытаются встроиться в общую систему, поэтому прыгает напряжённость магических каналов.

Мег: – Хоть этим порадовал. Буду тренироваться.)

В город мы вошли без каких-либо проволочек. Легко и просто протопали через главные ворота. Никто нас не осматривал и подробно не допрашивал. Правильно сделали, что не стали лезть через стены, хотя такой вариант я и рассматривал. Смысла скрываться именно сейчас и здесь, у нас не было. Вряд ли кто-то станет искать беглецов далеко за перевалом, тем более браслет Эвы мы замаскировали кожей убитой гадины. На воротах стражник без всякой оплаты повесил нам на шеи специальные гостевые метки – деревяшки с рунами на шнурках. Заклинение оказалось непростым. Единственное, что я там разобрал – это контуры связи со стихиями земли и воздуха. Опасности метки не представляли, энергии в них почти не было. Как пояснил стражник, без них нас не примут ни в одной лавке. За гостями тут следят строго. Город находится на краю пустошей, а нехороших людей в таких местностях бродит немало.

Оставлять след кошельком Эвы я не собирался, а других средств у нас не было. Пришлось озадачиться добычей денег. Сильно похорошевшая девушка, пока бродили по пустыне, она сбросила ещё десяток килограммов лишнего веса, без труда разговорила стражников. Магазин скупщика располагался совсем недалеко от ворот. Видно, не одни мы хотели срочно сбыть нажитое непосильным трудом.

Молодой человек за прилавком, заметив на пороге симпатичную гостью, сорвался с места как ошпаренный. Глаза аж горели предвкушением знакомства. На меня, гружённого сундуком, даже внимания не обратил. Я по ауре заметил, насколько смутилась спутница от непривычного обхождения, хотя виду не показала. Таким вниманием её в замке точно не жаловали.

– Что хотела бы госпожа? – угодливо взглянул в глаза девушки торговец, вежливо провояжая посетительницу к прилавку.

– Мой друг, хотел бы обменять кое-что на деньги, – неуверенно обернулась ко мне Эва. Я плечом отгёр дамского угодника в сторону.

– Я в вашем распоряжении, – со скрытым разочарованием в ауре вернулся за прилавок парень.

Моя слегка перекаченная мускулатура внушала уважение. От непрерывного штурма отвесных скал мышцы росли как на дрожжах, дракоше даже приходилось тормозить их в объёмах. Запасных одежд у меня не было. Во время путешествия по пустыне удалось лишь слегка подлатать переднюю часть рубашки. Образ бедняка-оборванца меня не устраивал. Материю добыл со спины, где теперь красовались, невидимые под плащом плохо обработанные шкурки крыс. К сожалению, запаса нормальной ткани было в обрез, материя натянулась, и на груди чётко прорисовался рельеф мышц.

От моей персоны внимание собеседника отвлекли появившиеся на столе некоторые трофеи, снятые с магов. Глаза торговца загорелись жадным огнём. Драгоценности со встроенными рунами наверняка стоили немалых денег.

Парень достал из-под прилавка амулет, больше похожий на лупу, и через него начал дотошно рассматривать товар.

– Три тысячи за всё, – оторвав взгляд от предложенного, нагло уставился на меня торговец.

«Во всех мирах нечистые на руку дельцы одинаковы. Так и норовят оставить покупателя без штанов».

– Жадность до добра не доводит, – с усмешкой покачал я головой, глядя в бессовестные глаза парня. Нетрудно заметить в ауре работника местной коммерции предвкушение выгоды от обмана наивных наёмников. Ткнув пальцем в подвеску с кристаллом на столе, на которой чётко просматривалась основная руна воздуха, я добавил: – Один, вот этот воздушный щит стоит как минимум в десять раз дороже.

– Знаток... значит... – ответил недовольным взглядом торговец. Жажда наживы в ауре сильно опала. – А то, что придётся снимать личную привязку, вы не учитываете?

– Ну, это вам обойдётся не в такую огромную сумму, которую хотите нагло прикарманить. – с безразличием на лице пожал я плечами.

– Свыше двадцати пяти тысяч энергонов дать не могу, – недовольно буркнул торговец. – Да и нет у меня на руках больше денег. В городе вы найдёте цену получше, но, в отличие от других, я не буду задавать вопросов по поводу бывших хозяев этих вещей.

Я снисходительно посмотрел на скупщика краденного:

– А я и не собираюсь скрывать, что не сошёлся во взглядах с их владельцами. Мне сильно не понравилось их отношение к моей подруге. В результате они оставили свои пожитки мне.

Каким-то образом торговец понял, что я не вру. Мысли людей я пока читать не научился, но опасливый взгляд, брошенный на Эву, показал, что парень слегка испугался.

– Хотя мы и живём на пустошах, и ваша наёмная братия частый гость в городе, градоначальник не приветствует кровавые разборки на своей территории, – предупредил скупщик.

– Что вы! – дурашливо замахал я руками. – Какие разборки? Да ещё и кровавые! Мы добрые. Верите? Вот только попробуй не поверить! Завернули к вам по пути. Поиздержались в дороге. Ты же не хотел меня оскорбить такой низкой ценой? Верно? С последним твоим предложением я, пожалуй, соглашусь. Торопимся. некогда заниматься изучением торговых точек вашего города.

– Конечно, магического кошелька у вас нет, – ехидно заглянул мне в глаза торговец.

– Ну что вы наговариваете на незнакомых людей? – с ухмылкой на лице снова махнул я рукой. – Всё у нас в наличии, но, знаете ли, на территории тёмных частенько выручают простые и понятные денежки.

(Шон: – Хороший ход. Пусть думают, что мы направляемся к перевалу. Этот тип как-то определяет, что ты не врёшь. Среди навешанных у него под одеждой амулетов точно есть детектор лжи.

Мег: – У меня на родине маги предпочитают не врать, хотя и правду не говорят. А уж сказанное собеседник пусть понимает, как хочет.)

Покидали мы заведение с приличной стопкой бумажных денег. Теперь средств хватит и на дальнейшее путешествие, и на текущие нужды. Я не собирался надолго задерживаться в этом небольшом городке. День–два отоспимся в нормальных условиях, обновим костюмчики и последуем к какому-нибудь крупному городу с магической школой, но главное – подальше отсюда.

Глава 4. Городские приключения

Никогда не ходите с девушками за покупками. Ужас! Дайте ей денег, и пусть сама занимается этим делом. К сожалению, такой вариант я позволить себе не мог. Мне же придётся потом тянуть на горбу всё купленное этой транжирой. А то я не заметил, как загорались её глаза при виде некоторых вещичек. Положение осложнялось тем, что девушка никогда не выходила за пределы своего замка.

Эва неожиданно обнаружила в уличных лавках огромное разнообразие одежды. Глаза разбегались от многообразия фасонов, цветов и отделок. Тётка всегда экономила средства и носила повседневные костюмы, пока в них не появлялись дыры от старости. При этом поучала девушку, что деньги надо беречь, а дома никто, кроме рабов, хозяев всё равно не видит. Поэтому и племянницу одевала в одежду, практичную для домашней жизни.

Мне с большим трудом удалось погасить покупательный порыв спутницы и то, лишь пообещав, что как только доберёмся до хорошей магической школы, куплю ей понравившиеся вещи.

Потратиться всё равно пришлось. Обувь у нас и так дышала на ладан от длительного ползанья по скалам. Не понимаю, как только она выдержала путь по пустыне. Одежда – латка на латке. Мы же должны выглядеть как наёмники, а не как оборванцы.

Пожилой торговец сразу понял, что требуется, и с удовольствием обеспечил нас хорошими костюмами для путешествий. От прежних они отличались лишь качеством и набором всевозможной кожаной сбруи, которую наёмники обычно набивают оружием. Старые шмотки всего за пару энергонов отправились к старьевщику, и то такую цену он дал лишь за относительно целые плащи.

Оружейная лавка обеспечила нас необходимым вооружением. Эва уже научилась отлично метать ножи и стрелять из лука, да и коротким клинком владела на приличном уровне. Меч всё же ей приобретать, пока не стали. Я не собирался пользоваться помощью спутницы в ближнем бою. Это слишком опасно. Пусть врагов издали отстреливает. Себе заменил плохонький средний меч охранника на более качественный и тоже обзавёлся хорошим ремнём с метательными ножами. Лук решил не брать. Нам и одного хватит.

В магическую лавку мы тоже заглянули. За очень приличные деньги продавец снабдил нас двумя походными комплектами медицинских зелий и ворохом магических свитков с простыми защитными заклинаниями. Поскольку выглядели мы как наёмники, он заверил, что эти свитки не только для магов, и любой человек способен их активировать, просто сорвав печать. Здесь же я избавился от свитков, добытых у светляков. Как сказал хозяин лавки, после дотошного исследования, руны на них нестандартные, но он знает, кто может купить такой товар. Аура показывала, что цену он озвучил правильную, и наживаться на нас не собирался. Да это и понятно, торговцы, обманывающие магов, вряд ли долго задержатся на этом свете. Так что часть средств удалось сэкономить, хотя в результате всех трат пять тысяч энергонов как не бывало. На качестве товара мы не сэкономили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.